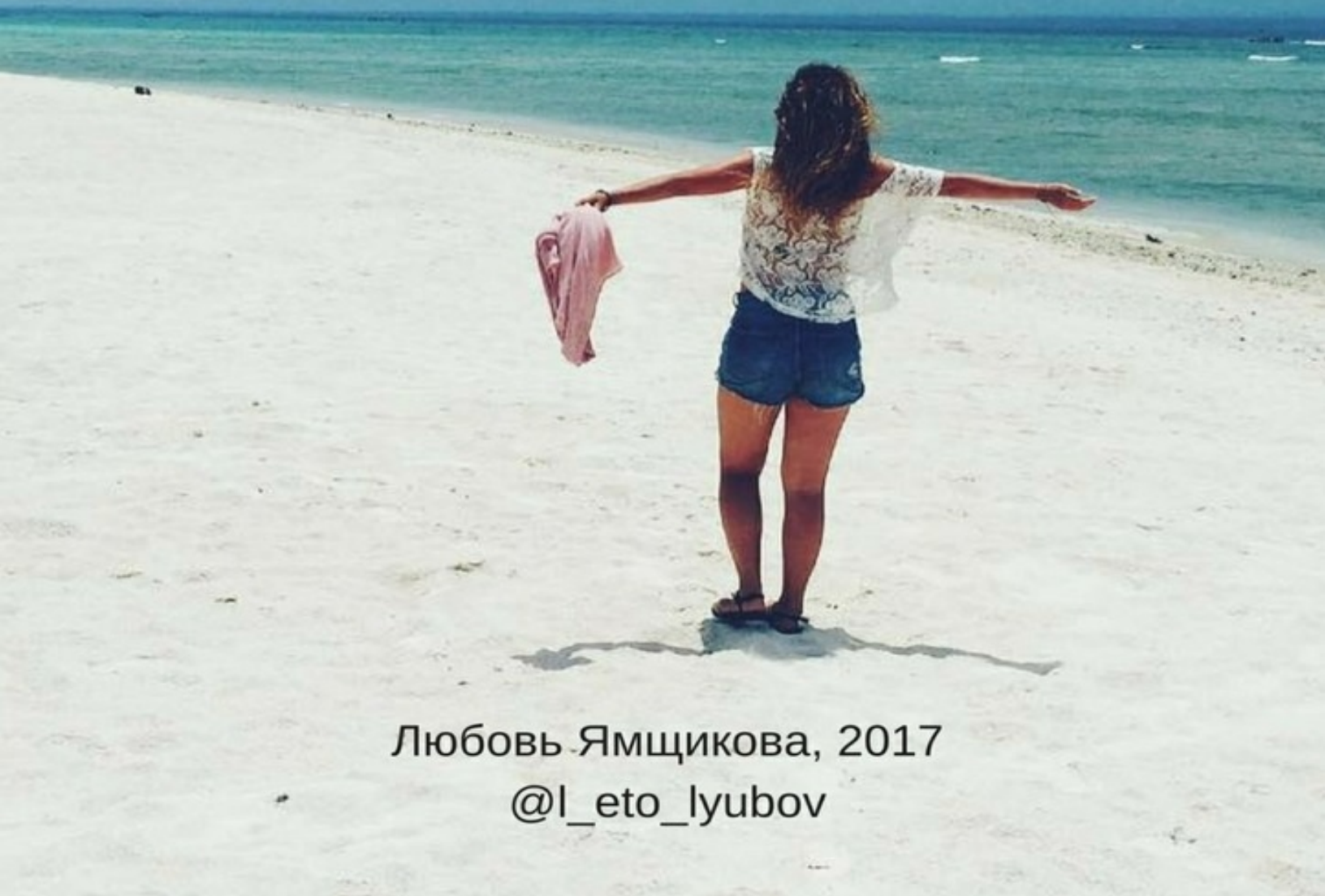
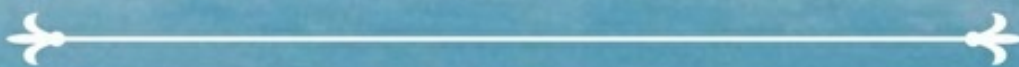

↔ — ↔
ВСЕЛЕННАЯ
ЛЮБИТ ТЕБЯ

СВОБОДНЫМ

Любовь Ямщикова, 2017
@I_eto_lyubov

Книга «Вселенная любит тебя свободным» для тех, кто хочет покорить волны обстоятельств, кто хочет плыть не по- и не против течения, а быть хозяином потока.

Эта книга не столько о путешествиях, сколько о расстановке приоритетов. Разблокировке ума. В ней собраны лирические зарисовки и практические советы о том, как зарабатывать в дороге без финансовой подушки, дистанционной работы и спонсорства.

Осторожно! Не рекомендовано лицам, дорожащим зоной комфорта.

-
- [Вселенная любит тебя свободным](#)
 -
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ. «НЕ НУЖЕН БРОДЯГАМ ДОМ И УЮТ. НУЖНЫ ОКЕАН. ЗЕМЛЯ»](#)
 - [Полезная литература](#)
 -
 - [Почему я?](#)
 - [Глава первая. Не дай умереть Моцарту](#)
 -
 - [Отойди от зеркала](#)
 - [Что делал ты в первый день после защиты диплома?](#)
 - [Мальта](#)
 - [Инсайты для туриста](#)
 - [Глава вторая. Прислушайся к себе Окажись вне времени](#)
 - [Гоа](#)
 - [Древняя культура](#)
 - [Страна контрастов](#)
 - [Жизнь в стиле Болливуд](#)
 - [Инсайты индии](#)
 - [Вневременное пространство между Индией и Таиландом](#)
 - [Таиланд с пик-апом](#)
 - [Игры разума](#)
 - [Глава третья. Новая Эра. Мультиспейс](#)
 - [Жизнь не знает, что такое вчера и завтра](#)
 - [Остров — концентрация энергий](#)
 - [Пять лун на острове Богов](#)
 - [Танцующие звезды Кинтамани](#)
 - [Глава четвертая. Вселенная любит тебя свободным](#)
 - [Тропы покоряются идущему](#)
 - [Ява - древняя и до сих пор самобытная](#)
 - [Непривязанность](#)
 - [Глава пятая. Управление реальностью](#)
 - [С чего начать](#)
 - [Ломай стереотипы](#)
 - [Твоя игровая площадка](#)
 - [Жажда жизни](#)
 - [Точка невозврата](#)

- [Метод от противного](#)
 - [Путешествие и истинные цели](#)
 - [Истории](#)
 - [Вместо заключения](#)
 - [Полезная литература](#)
 - [Найти меня](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
-

Вселенная любит тебя свободным лирика и прагматика в путешествии

Любовь Ямщикова

© Любовь Ямщикова, 2017

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ. «НЕ НУЖЕН БРОДЯГАМ ДОМ И УЮТ. НУЖНЫ ОКЕАН. ЗЕМЛЯ»

Надеюсь, ты один из Нас.

Робкие девушки, отчаянные хулиганы, «компьютерные задроты», молодожены, пенсионеры. Однажды утром, когда больше нет сил видеть те же серые новости, ставить чайник на ту же плиту, платить по одним и тем же счетам, мы берем билет в один конец и тогда нас уже ничто не удержит. Ни родители, чье мнение больше не имеет цены, ни начальник, ни друзья с их пятничными барами. Разочаровавшись в системе — президенте — политике — мужчинах — женщинах — родных... себе, наконец, мы начинаем играть.

Одним для этого нужен надежный счет в банке и правильный доход родителей. Другие месяцами учатся фрилансу в Интернете. Третьи продают свою внешность за билеты и отели богатым командировочным бизнесменам.

Рисовые террасы. Убуд, Бали.

Кто-то ПЫТАЛСЯ показать, как усмирять мысли, кто-то — как втягивать дорожки, или молиться Лакшми, ночевать в одной постели с духами, есть только сырое, готовить чапати, окутываться в сари, варить яванский кофе у ночного горного озера, как вести бизнес, управлять энергиями, как общаться с детьми, кататься на лианах, ловить волну, жить без денег, спать на полу или в лакшери отелях, греться у предрассветного вулкана. Танцевать кечак или бхарата-натьям. Как терять все и принимать новое. Верить в то, что все складывается наилучшим образом. Видеть доброту в сердце каждого, пусть она и бывает робко упрятана глубоко в сердце. Как жить в молчании. Как жить в рассвете. Не смотря на трудности.

Нуса Лембонганб, Бали

Надеюсь, мое письмо длиною в два года стало полезно вам, кто только начал искать свой путь. Кому кажется, что перевернуть жизнь невозможно без финансовой подушки, пассивного дохода, спонсора. Или что, не имея особых навыков и профессионального опыта, нельзя начинать независимую жизнь. Поверьте, идеальных условий не будет никогда. Всегда будет хотя бы одно «но», которое прячется только в вашем разуме. Вселенная любит тебя свободным.

Полезная литература

Есть и те, которые умеют жить без денег, им нужен лишь рюкзак за плечами, йоговский коврик и готовность принимать Вселенную, слышать ее поддержку в проработке кармы.

Из всего этого я попробовала все варианты, кроме первого. К счастью, мои родители — вечно пьяный рабочий котельной и учительница деревенской школы на пенсии. Это и задало страсть к жизни, а это — необратимый процесс. И об этом я хочу рассказать. Нет, эта книга не столько о путешествиях, сколько о смелости выбирать свой путь. Наперекор массовым манипуляциям и модным тенденциям творить свою реальность.

Почему я?

Каждый раз, когда я проезжаю в сквозь клубы дыма, я словно возвращаюсь в детство. У всех разные сигнальные маячки прошлого. А вот у дочери кочегара — дым, запах горящего угля и спирта. Тогда всплывают картины прорубленных топором входных дверей, шатающаяся из стороны в сторону больная шизофренией тетя, всегда битая посуда, черный хлеб и лук с солью на столе. Вы помните свое детство? Амнезия — еще одно уникальное свойство человеческого мозга. Мы способны забыть все, что угодно, перестроить память, чтобы спасти себя. Вы, конечно, скучаете по беззаботным моментам своего детства. Тогда-то вы были счастливы. Отнюдь не факт, что ваши воспоминания — правда. Куда-то далеко в подсознание мозг упрятал корни ваших страхов. Так со всем прошлым. Только сигнальные маячки помогают вспомнить о заблокированных в подкорке детские воспоминания.

Сейчас, сидя в кафе никому не знакомого города, затерянного в Индии, только что сняв с блузки бэйджик «Chief Operating Officer», я не хочу делить мир на черное и белое. И я могла бы рассказать столько сказок, но расскажу только правду.

...Мысль написать эту книгу появилась неожиданно и вместе с ней пришло осознание, что мой опыт ценен. Мне есть, чем поделиться. Ибо однажды, после неудачной попытки суицида, я решила взять жизнь в свои руки и, знаете, ... постепенно полюбила ее. Последние годы я провела на сказочных островах, жила на Мальте, в Таиланде, на Бали, была управляющим менеджером индийской компании, летала на выходные к морю, в командировки — в другие страны, путешествовала по Азии. Сеть моих интернациональных связей растет и теперь я занимаюсь разработкой собственного бизнеса. Знаете, ведь в наши дни границы государств стираются. Есть единая площадка для приобретения личного опыта.

Серанган, Бали.

В этой книге вы встретите лирические зарисовки, полезные советы для путешественников и туристов.

И знаете, это не идеалистичная история о дауншифтинге. Я решила быть здесь откровенной и раскрыть, почему я в нем разочаровалась. И как люди бегут от офисного рабства, а приходят в тупик. Каждый приходит в тупик, в котором либо рубить потолок и взлетать, либо назад.

Я покажу, как работает закон «Секрет». Как жить в раю и не потеряться. Наконец, главное, о «точке невозврата» и есть ли жизнь после тропического «Рая».

...И если в один момент вам покажется, что вы не готовы принять эту информацию, просто закройте этот электронный файл. Пусть другие узнают, как путешествовать два года без сбережений и онлайн-бизнеса, не стать ни холодным циником, ни кришнаитом. И более того, осознать, что пока судьба ждет нас, жизнь продолжается.

Чандидаса, Бали.

Глава первая. Не дай умереть Моцарту

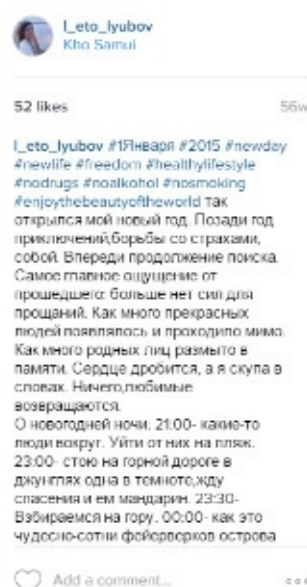
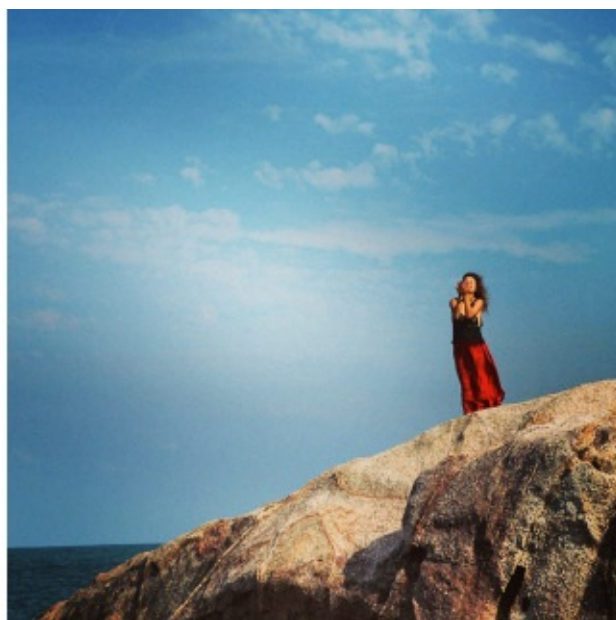
Какое время года — не важно. По утрам ты с закрытыми глазами можешь собраться на работу. Да и зачем их открывать — все, конечно, разбросано по своим местам. Краем глаза на зеркало... Ох, лучше бы не видеть. Фляжечка для тонуса. Вот и она проснулась. Где там пульт? Включить телевизор легче, чем мозг. Очередной ситком. Лучше смотреть его, чем ее кислое лицо. Усмехаешься над словами, сказанными ночью, наутро они нелепы и надуманны. После работы можно выпить еще — чтобы наполнить день хоть какими-то эмоциями.

Когда все это началось? Нет, это разумеется, не начиналось — просто все шло своим чередом. Ты «вверился судьбе» и поступил в мамин-папин университет, или куда хватило баллов, денег, взяток. А потом нужно было поддерживать выбор и идти по специальности. Шаг за шагом. Ты осознан и расчётлив: у тебя нет ошибок и первый выбор был верен даже если в перерывах между выставлением безналичного счета, ты ищешь в интернете новые шины для спортивного мотоцикла. Иногда, конечно, накатывает волна. Тогда картина проясняется: это все из детства. Помнишь, дети обидели тебя, сказав, что ты некрасивый, не умеешь играть... А еще родители — они не были тебе примером, они слишком много разрешали/запрещали тебе... недолюбили, не ценили, не хвалили... А потом она бросила тебя — «бесперспективен».

Столько людей угнетало тебя, рулило твоей жизнью. Столько людей, но не ты сам.

Постепенно ситуация выходит из-под контроля. Еще один День Рождения, еще один Новый Год... «Купить. Успеть. Доказать» Не получается — значит виновата Система с вечным ее «Продать. Украсть время. Давить».

А что, если никто не виноват? Тебе была предложена славная в своих возможностях планета. Здесь можно обвинять, сочинять претензии к родителям, друзьям, супруге, детям, к себе. А можно... просто все отпустить и разрешить себе стать любым. Не принять себя и свои слабости — что может трактоваться как плавание по мутным канальным течениям жизни как она есть, или саморазрушение, вмешательство в жизни других. А поиск точки твоей гармонии. Целостности. Нужно для этого сбросить балласт лишних отношений-веса-труда...? Тогда пусть это приносит удовольствие. «Делая то же, что обычно, вы получите то же, что и всегда». — А. Эйнштейн знал, о чем говорил.

Самуи, Таиланд.

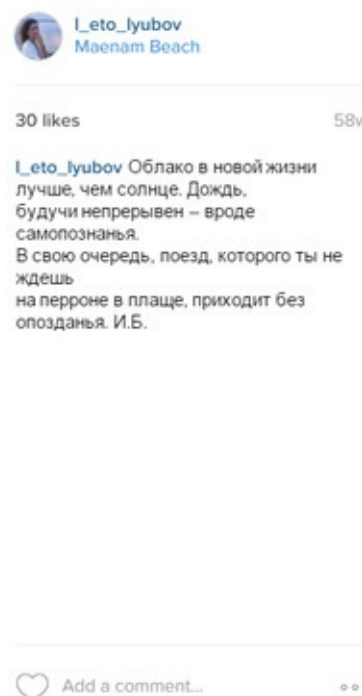
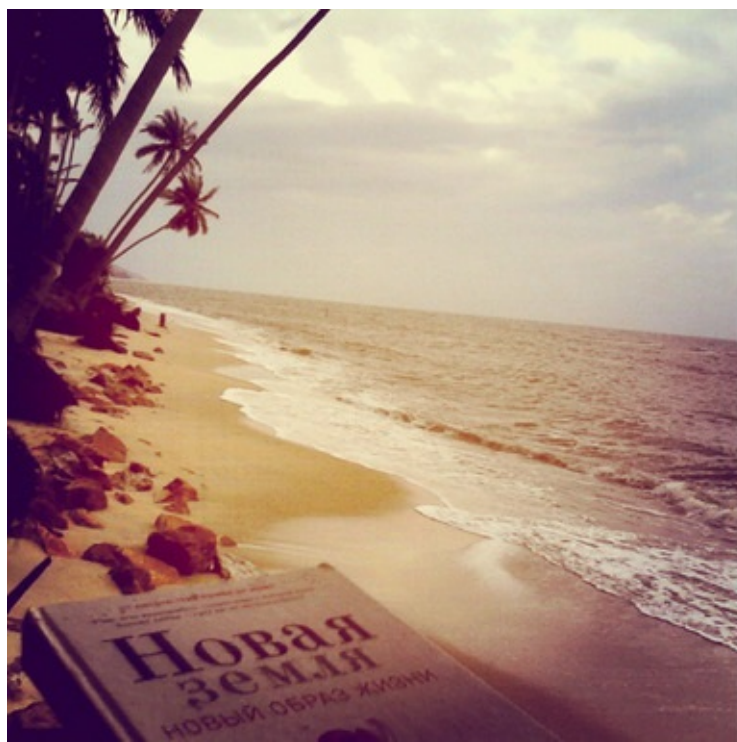
Сколько у тебя подписчиков с Инстаграмме? Ты их пересчитываешь? Знают они о твоих обедах, питомцах, обновлениях, машине? Не забываешь ли ты о [#hashteg'ax](#) с приставкой «insta», чтобы количество ваших подписчиков росло? Не растет? —Тогда копируйте позы, выражения лица... «#likeforlike». Вы знаете, какие фото нравятся людям.

Каждую девочку учат понравиться. Бедная девочка не знает, кто она — лишь обостренно, настороженно принимает маски, которые ждут от нее окружающие. Милая школьница, «свой парень» в вечерней тусовке, веселая подруга, покорная дочь... Больше: каждый новый возлюбленный — это новая жизнь и новая маска. Все по Гессе (читай «Степного волка»): мир распадается на миллионы осколков, оттенков настроения и характера. Из которых мы собираемся выбрать детали, режемся, колемся, а стоило бы просто собрать воедино или принять себя в моменте. Не давая определений, не нарекая стереотипными названиями.

Каждого мальчика учат качествам Мужчины. А стоило бы просто научить быть Человеком, так Мужчиной он станет сам.

Твои социальные сети — визитная карточка, параллельно существующая от тебя настоящего. Обложка «напоказ». Хотим стать более значимыми, но не становимся более ценными. «На что ловишь, то и клюет» — говорили когда-то. Достаточно красивой картинки — пожалуйста, вариантов масса. Взрачивай свой банковский счет, меняй костюмы, бренды и люди в масках сами к притянутся. Таковой и будет твоя половина — ей так и не удастся стать собой — лишь глянцевым приложением к твоему кошельку.

Качество жизни не только в ее уровне, но и в наполнении. Страсти. Творчестве. Уверенности в себе и в своем пути. Твои карабканья к перфекционизму никто не оценит. Твои регалии нужны только на собеседовании. Даже маме главное — чтобы рожденный ею человек стал просто независимой счастливой личностью. Зачем стараться быть еще одним Стивом Джобсом, если в это время умирает Моцарт в твоей душе...

Самуи, осень 2015

Отойди от зеркала

Что ты видишь, когда ты НЕ смотришь в зеркало? Беспорядочность, уныние, раздражительность? Полных людей, бедность, жадность? — Что бы ни было вокруг — это отражение тебя. Это все то, что подчеркивает твое подсознание и выделяет из окружающего мира.

Не спеши думать, что вот сейчас ты начнешь путешествовать, и все изменится. Ни пляжи Коста Рики, ни Яванские вулканы не способны заполнить пустоту внутреннего мира. Недовольство собой, страхи и неуверенность будут выражаться во встреченных людях и трудностях пути. Более того, они будут гипертрофированно воплощаться во внешнем мире и во встреенных личностях.

Пока вы не победите это в себе, невозможно найти свой Дом. Ведь Дом — в сердце.

Часто путешествия в представлениях обывателей — это картины из американских фильмов шестидесятых о большой дороге, это Керуак, это случается с кем-то, но не здесь, и не сейчас. А «Сейчас» — это новые версии Iphone, это новые look'и сезона, социальные сети, водительские права, популярные теле-шоу, новые скандалы из жизни Жириновского. Сейчас — это нестабильный рубль, обязательства по кредиту, и, кстати, в Икее появились практичные кожаные диваны.

Говоря это, я, конечно, понимаю, что есть любимые, семьи, карьера и креативная работа. Как часто вы видите со своими друзьями? А после начала их супружеской жизни?

Просто поставьте себе вопрос: «А между чем и чем выбирал Я». «Выбирал ли я сам». «Что в приоритете».

Мне теперь часто пишут: «Ну и когда теперь домой?» или «Ну все, теперь с таким-то опытом тебе и домой можно. Сможешь найти престижную работу».

Друзья, увольте... Что ж так скучно.

Кута, Бали

Что делал ты в первый день после защиты диплома?

....

А я улетела на Мальту. Вернулась в сентябре, раздала свои свитера и пальто друзьям, сделала визу в Гоа и больше не вернулась.

Итак. В чем секрет. Одноклассники и одноклассники до сих пор не могут оправиться от шока. Для них я — это красный диплом, шампанское бутылками на тусовках, утренние сигареты на балконе, рок-бары, танцы с шестом, депрессивные стихи и вечные комплексы по поводу веса. Сейчас я слышу от коллеги только то, что она хочет учиться у меня быть мной. Я часто получаю письма от знакомых с просьбой рассказать о программах, в которых я участвую. Объявляю: у меня никаких «work and travel», не было никаких агентств, я не волонтер и не разрабатываю сайты. Все началось с русской школы на Мальте, куда чудом судьбы меня взяли работать вожатой. До этого моим опытом за границей была только Абхазия. Тогда мне было 17 и у меня было долларов 300 на все путешествие, столько же у подруги, мы так и не смогли устроиться на работу, но пропутешествовали все лето по Абхазии и Сочи. Гагра, ночью нас выгоняют на улицу из отеля, где мы передумали работать уборщицами. Абхазский повар варит нам пельмени, а мы сбегает от него. Мы приезжали на вокзалы и не знали, где будем ночевать на этот раз. Однажды даже спели песню Alai Oli в переходе южного городка.

Не отпускай тепло из сердца своего...

Кто-то сказал «ОйБожеКакНеСтыдно», и весь запал рухнул. С тех пор я о дауншифтинге не думала. Не думала, но временами он настигал меня в неожиданных ситуациях. Это когда ты едешь работать на Бали администратором серф-школы, и уже на месте тебя коротко информируют: больше не нуждаемся. Бали. 30 долларов. И бешеное желание остаться в этом потерянном рае. Все разрешилось самым невероятным образом благодаря людям, в дальнейшем перевернувшим мои планы на будущее.

А как вам вот такое: в Стамбуле тебе отказывают в индийской визе, все платежные карты заблокированы, ты не можешь ни выехать, ни одолжить деньги. И в турецком аэропорту тебя не хотят выпускать из страны, пока ты не оплатишь обратный билет из Индии, а на последние лиры ты уже выпил кофе. Или Таиланд. Месяцами ты трудишься на стажировках онлайн-подработок, сменяешь одного работодателя за другим и каждый тебя игнорирует с оплатой. Онлайн закзчики вообще очень часто кидают, особенно, когда ты нуждаешься в деньгах. Таков закон маятников — фокусируясь на проблеме, которая поглощает все твоё внимание и вводит в экстремальную зависимость, ты отдаешь ей всю энергию уже проблема управляет тобой.

Тогда, в начале пути, конечно, этого было не знать. Но видите ли, это тысячу раз стоит того! Тем более что какой бы путь ты ни выбирал — он верный настолько, насколько он твой.

А между тем, то было самое начало, солоно-сладостная Мальта — прекрасное место для жизни и любви.

Вечером мир над набережной затих. Бывают дни, когда весь мир лжет и дни, когда он говорит правду. Сегодня он говорил правду — так настойчиво — печально и прекрасно. Вся Мальта была отключена от электричества и все лампы погасли. Искусственные солнца. Пронизительные приемники. Я читала записную книжку Камю. Это сложно объяснить — насколько волнительно. И дело даже не в чувстве абсурда, а в том, как он говорит о Родине и о своих путешествиях.

Нет жизни кроме той, что сейчас. Дыхание мира в метрах от тебя. Тихий вечер без работы. От Родины далеко. Но там те же звезды, что и здесь.

Безмятежное море. Свечи на ресторанных столиках. Нет пафоса и все затаилось. Незнакомец подходит ко мне — нет я не его Мария. Подходит посвистывая рабочий-африканец. Нет, я ничего не ищу. Где-то бродит мой самурай. Что ждет меня. Я стараюсь научиться не спешить и завершать начатое. Не жалко потратить лето на то, чтобы забыть, чему тебя учили всю жизнь. То, чему учился всю жизнь. Сданы экзамены, сделаны уроки. Там, далеко, ждет синяя корочка. И всё. Лето на то, чтобы прошлые невзгоды не тяготили. Сорваться ночью в другой город, рассеяться в адских клубах... Уплыть на пароме на другой остров в полном одиночестве, быть сбитой мощной волной и упасть на камни -можно. Плавать в ночном море... день ото дня приходить на любимое место... Можно.

Потратить два месяца, чтобы думать над одной единственной мыслью не жалко. Можно слиться с миром, считать последние центы, главное — остаться обнаженным перед собой. Не обманывать и в кои-то веки разрешить прислушаться к себе. Он много путешествовал. В его квартире — картины со всей Европы. Он мог бы остаться в своей лазурной Кубе. мог бы продолжать покорять экзотическую Малайзию. Но он здесь, финансист на Мальте. Любит свой офис и яхты у причала.

Смогла бы я бросить якорь и остаться с ним? Нет. Через месяц -другие аэропорты. Сказочный полуостров. Океан. Хиппи.

Мальта — популярнейшая страна для изучения английского языка и для туризма. Это истинно европейская страна с арабо-итальянским духом и Африкой неподалеку. Это города, выточенные из камня. Это страна крепостей и рыцарей. Вино и вода стоят одинаково.

Есть очень тесно поддерживающая связи русская диаспора.

Получить шенгенскую визу на Мальту проще простого в силу популярности этого направления.

Если вам нужно работать путешествуя, не позже, чем в феврале свяжитесь с лагерями и летними языковыми школами о возможности работать как team-leader, аниматор или координатор. Позаботьтесь о портфолио и рекомендациях. Свяжитесь и с аквапарком, и, например, деревней моряка Попая, с местными туристическими агентствами, Вы не забудете этого опыта. Вы можете стать агентом летней школы и набрав группу студентов, получить путевку на программу, а потом задешево прокатиться по Европе. Нет пределов для энтузиастов.

Тогда, в начале пути, конечно, этого было не знать. Но видите ли, это тысячу раз стоит того!

Глава вторая. Прислушайся к себе Окажись вне времени

Беанолим, Гоа

Как оказаться Вне времени...? Можно сосредоточиться на себе, а можно раствориться в окружающем. Выбрала второе. Предоставила волнам гоанских побережий нести себя, куда заблагорассудится переменчивому ветру. Индийский друг учит чувствовать местные дороги. Здесь можно вечером ужинать на Южном побережье, а через пару часов оказаться на nightparty в Северном Гоа. Можно даже рассекать по ночным дорогам, слушая Макса Коржа. Сланцы теперь — любимая обувь. Дорога на пляж прочерчена разными тропами. Мимо мелькают блестящие сари на иссушенных темных телах. Худые улыбающиеся рабочие... кучи мусора, вольготно гуляющие коровы. И для всего здесь ты — диковинка. отчасти — потому что приехала в несезон. Утром во время пробежки ты любишь чудесными лотосами в пруду, а местные жители — твоей белой кожей. Индия подкинула испытаний. Для того ли, чтобы обратиться внутрь себя? Сдается, напротив: ты — только точка этого упорядоченного хаоса. Ты, увы, не центр этого мира. Полтора миллиарда сердец, полтора миллиарда душ... Тебя никто здесь не ждал. Валенсио помогает всем своим друзьям — и это обязательно воздастся в будущем. Его знают все, и никого он не забудет. Так живут все индийцы. Здесь мысли материализуются мгновенно. Те, кто ставит мне препоны — обезличены. Неважно, Кто крадет, Кто обманывает, Кто бросает, не оплатив счета — их нет как физических тел. Вас. нет. для. меня. Для меня есть только те, кто в трудную минуту готов раскрыть объятия. Те, кто, по каким морям ты бы ни плутал, всегда найдет: мой дом — твой дом. Этого достаточно для счастья. Даже едва знакомые индусы брались за телефонные справочники, чтобы найти полезные мне связи. А телефон украден. Напомню: Никем. ...Представьте, здесь вечерами ужинают семьи у моря. Здесь у пляжных торговых и нищих красные зубы от древесного такбака. Здесь собак видимо-невидимо. Местное вино невкусное. Веганские сладости превосходны. Представьте, как после заката громкоголосые цикады соревнуются с музыкой дорог, когда все сигналы байков сливаются в одну мелодию улиц. Как манят полотна со слонами... прелестные этнические вещицы радуют глаз. Бинди и звенящие браслетики... Кола и спрайт инородны как явление. Только представьте: здесь хотят быть похожими на европейцев. А мы здесь прячемся от себя.

Колва, Гоа

Нищета озлобляет нацию. По дороге на Сабудару (название железнодорожной станции в штате Гуджарат) есть маленькая деревенька, упрятанная среди холмов и степных полей. Лет двадцать назад машины, рикши и грузовики объезжали ее — ведь на каждого путника и на каждый транспорт нападали местные разбойники, избивали камнями и палками. Так голодно им было. Теперь здесь плетут изделия из бамбука, вырезают статуэтки для туристов из дерева и местные детишки ходят в школу.

Однако сельская нищета никогда не может быть сравнима с городской нищетой. Пригород Агры... Черные зубастые тела в сари поливают друг друга из ковшей прямо на дорогах. Дети в колтунах волочатся по обочине. Есть в этом какой-то порядок. Предопределенность. Их взгляд — этих людей — очень замутнен и сложно распознать, в каком направлении идет мысль. Этот приоткрытый рот, желтоватые белки глаз. В этом нет отчаяния. Они все знают о своей жизни. Не существует иного мира, кроме их коммуны. Они бьют о камни цветастое белье, носят поклажи кирпичей на головах, роют каналы, метут улицы. Это их кармы. Их каста, предопределенная вековой иерархией. И всех это устраивает. Индусы других каст их не замечают. Не за чем о них говорить. Можно подать монету, но только если она не на наркотики.

Не могу понять одного момента. Богатые индийцы жертвуют деньги американским детским домам. А когда я напоминаю о местной бедноте, мне говорят: это их выбор.

Когда же я говорю, что чувствую себя в Индии рыбешкой, окруженной стайей жадных акул, мне отвечают: нужно уметь не замечать людей, фокусироваться только на себе и своей семье. Так и выживает страна с полуторомиллиардным населением: есть твой род, есть звезды Болливуда — «на них смотри и на свое отбеленное „селфи“ в Facebook». Чувство превосходства «белых» рождается не нами, а сами локалами. Ты останавливаешься на пару минут поговорить по телефону, они созывают друзей, чтобы всем вместе посмотреть на тебя на пороге их офисного

кабинета.

Древняя культура. Проституция в ашрамах. Коррупция. Олигарх, владеющий «сетью» храмов... Древняя культура. Вечно ссыпают себе в рот какой-то порошок, что-то курят в массовых молитвах, заставляют женщин носить тонны груза на голове и едят только жареное. Я тепло отношусь к ним, как к детям, но хочу остаться в стороне. Молиться за них в стороне.

Вокзал, Мумбаи

Настолько открытого, простого и искреннего народа я ещё не встречала. Они звонкими сигналами здороваются со всеми на дороге. В дождь прохожая старушка может предложить зонт. Улыбаются и приветствуют. Могут взять твой телефон и починить в другом городе. Могут каждый день учить тебя кататься на своём байке. Угощать горячим кофе, когда ты забыла кошелёк... Ты порушила их пальму-лишь растерянно смотрят. Помогут во что бы то ни стало. В автобусе юноша заплатил за меня, потому что у кондуктора не было сдачи для меня. Без пафоса, пока я не видела. Сказал об этом минут через пять, чтобы я уже убрала свои деньги. Без каких-либо помыслов. Место мгновенной кармы.

Тогда, после России и Европы, я была крайне впечатлена эзотерикой, сыроедением, ведами, волнами Индийского океана. Такое происходит со всеми начинающими путешественниками. Мы начинаем любить рваные шорты, жечь благовония в углу комнаты, часами бродить пешком по пляжу. Это очень важный период, но это лишь начало пути. Это время осмыслить свое прошлое, стереть лишнее.

Жизнь развивается по спирали. Нужно быть осторожнее с желаниями. Чистить разум от предрассудков и узких мыслей. То ли Вселенная играет со мной, то ли я с ней. Не важно. Мы обе развлекаемся. Я ей сказала: пришло время для стабильного дохода, любви, и хорошо бы съездить в Индию. Что ж, ответила она: вот тебе должность управляющего менеджера в компании, пространство для саморазвития, вот тебе город чистокровной Индии Сурат. С любовью, правда, вышло все как всегда наперекосяк. Но если бы не эта приманка, никакими перспективами не вытащить эту Jungle girl со своего солнечного острова.

Страна контрастов может встретить только контрастами. Сурат, городок в штате Гуджарат, — это город бриллиантов, текстиля и сухого закона. Потому здесь все так рвутся уехать и напиться в Гоа. Ни одного ночного клуба. Только кальянные бары и домашние вечеринки. В последнее время он резко развился и вырос. Здесь все торгуют и покупают. Ткани, золото, бриллианты и дома. Переходный этап. Индусы уже научились зарабатывать, но еще не научились тратить деньги. По приезде мне не особо стремились рассказать о достопримечательностях, но тут же стали перечислять торговые центры и мегамоллы. Там снуют скучающие люди, делают сэлфи и меряют сари. В воскресенье один мой друг вызвался подвозить от магазина к магазину и так как я сказала, что совершенно не за чем быть там со мной все это время, он все три раза подъезжал на новом транспорте. То на Bently, то на superbik'e Kawasaki, то еще на чем-то не важном мне, но с частичкой «super». И в то же время здесь даже мои знакомые со своим бизнесом с картонок едят руками уличную еду. Сальными пальцами повара подают все всем как получится. Очереди у ларьков никогда не заканчиваются. А к передвижным тележкам с едой могут быть привязаны люльки с малышами. Свежевыжатые соки крутят в мясорубках. Заказную еду из кафе приносят в газетных свертках. Вкусная еда употребляется и готовится неэстетично. Рядом всегда дети, просящие подаяние. Мне говорят не давать им ничего — тратятся деньги на наркотики. Здесь и новоявленные дельцы, и нищие

жуют древесный табак. Часами они посасывают его, причмокивают с совершенно потерянным выражением лица.

Мне говорят: закрывай колени, закрывай плечи. Ночью не езди. Лучше вообще не езди. Не знакомься. Не садись в машину. Сари тебе идет. Носи сари. Или куртис. Можно каждый день. Пойдем молиться Лакшми? ...И я накручиваю на себя красное полотно, крашу губы красным, чувствую себя замотанной в занавеску и иду на церемонию Пуджи. Так все началось.

Моя новая должность как игра. Я прониклась теплом к своей команде. Они всегда трепетно волнуются, чем я ужинаю. Стоят в очереди на приглашение меня в гости. Веселят. Фотографируются. Пьют на хинди, танцуют и болтают на родном наречии — гуджарати. Для меня забавно ощущать себя в новой роли, когда секретарша вовремя подходит: не хочется ли мне кофе или чая с молоком? Они любят шутить, вместе проводить выходные.

И я как-то вчера спела своим новым знакомым «Yesterday» Beatles. И... они не знают ни Beatles, ни we-all-live-in-a-yellow-submarine. Понимаете, что это значит? Понимаете, что значит

жить в новой стране с людьми, с которыми у вас нет общего прошлого? Когда мысли не сходятся, когда никто тебя не поймет на сто процентов, когда снова и снова приходится рассказывать одни и те же истории?

...А между тем сейчас Diwali. Все запускают фейерверки в небо, раскрашивают пороги домов цветами и павлинами. Покупают золото, зажигают свечи. Жертвуют деньги нуждающимся. Гуляют ночами, встречаются на мосту, ездят на побережье океана. Город не спит в Индийский Новый Год.»

Индийцы. Новое поколение. Их жизнь — Болливуд. Воплощение драмы в каждом моменте. Если плакать, то рыдать отчаянно. Если радоваться — то танцевать, как будто нет на планете ничего важнее в эту секунду. Если блюдо — то со всеми специями. Такая сладко-соленая, и пряно-ароматная жизнь. Если любить — то всем сердцем.

Пунам, Вайшали, Шефали, Дипанжали, Анита, Анкита ... — одухотворенные девичьи имена роднят с их женственной мудрой богиней-покровительницей Сарасвати. Жизнь индийской девушки навсегда предопределена кастой, где она родилась. Женщина рождена, чтобы принадлежать мужчине. До сих пор в некоторых деревнях со смертью мужа вдова должна покончить жизнь самоубийством. Иначе род усмонится в ее преданности мужчине. Значит, она ему и при жизни изменяла.

В касте Сангиани, Рамани, Пател их девушки не выходят из дома после заката, не носят коротких вещей, не работают, стерегут семейный очаг. Им нравится, что в условленное время родители сами выберут им мужа.

Это так правильно — выйти за юношу из так же почитаемого сословья и стать ему верной женой и любящей матерью детям. Некоторым позволено работать в офисе несколько часов в день, главное — до заката вернуться домой. Среди моих коллег были такие девушки. Они усердно трудились за 130 долларов в месяц, хотя все их пальцы были украшены бриллиантами. Это их способ так или иначе выходить в свет. В условленное время, когда в их роду решено, что время пришло, она увольняется, чтобы в течение года готовиться к браку. Но есть и другие семьи, чаще всего я встречала среди джаитов, что девушка может трудиться и строить свое будущее сама. Наряжаться в западные шорты, пить вино на home party. Они — индийские хипстеры.

Трупти родилась в семье Пател. «Я уже год отвергаю всех женихов, которых выбирают мне родители», — смеясь рассказывает мне Трупти, когда я увидела на ее рабочем столе фотографию юноши в рамочке с сердечком.

Ей не повезло влюбиться в молодого человека из другой касты. А если индианка влюбилась — это разгорание огня. Который, однако, бессилён сжечь межкастовые условности. От несчастной любви она потеряла десяток килограммов, не спала неделями. Так живут в Индии. И в то же время они умеют смеяться несмотря на превратности судьбы, несмотря на бедность и грязь. Знаете, я ни разу слышала ни от кого, что они недовольны своей судьбой. Их жизнь — это их карма. Они не ропщут на свою юдоль. Но все твердят о positive thinking. Жители Сурата уверены, что их город самый спокойный, чистый и безопасный. Жители Наусари только о пляже своего городка отзываются светло. Амдабадцы верят, что самый лучший город — их. А во всех других — мошенники и лентяи.

Они настолько расположены к гостям, а в особенности, к иностранцам, что в первое время приходилось вести себя очень настороженно. Такая льбящая через край любезность иногда выглядела подозрительно. Но позже я поняла, что честнее и добрее народа нет. А пока я так думала, она смотрела на меня, пытаясь за чем же на самом деле приехала эта русская проститутка. В их понимании все русские девушки продажные, поэтому я на свой счет это

не принимала. Если я сажусь в чью-то машину, об этом уже знает начальник местной полиции, мой босс и весь торговый центр, где расположен наш офис. Кто-то из доблестных коллег может проследить на мотоцикле, чтобы проверить моего спутника. Еще пару раз я специально заводила тему о стереотипах и различиях в менталитете и осторожно заводила тему о русских девушках. Коллеги усердно разворачивали тему, описывая вольномыслие славянок. Еще позже я узнала, что один почтенный гражданин, друг моего друга, весьма радушно беседовавший со мной о городах и странах, закончивший знакомство едва ли не «мой-дом-твой-дом», на следующий день спросил у нашего общего друга, почему же русские такие проститутки. Хорошо, что мне можно было над этим лишь посмеяться.

Тадж Махал, Агра

Не «заплывайте за буйки», если вы одинокая юная путешественница.

Арендовать скутер можно только с правами.

Лучше останавливаться на севере Гоа. Здесь есть русские коммьюнити, возможности для подработки и центры духовных практик, мастер-классов и просто встреч.

Не забываете, пожалуйста, о страховке. Индия, конечно, чистит, но в крайних случаях аюрведа не всегда может помочь.

1. Первый вопрос после вопроса о стране при знакомстве — о касте. Мы в России почему-то много веков назад начали называть индийскими кастами иерархичное дробление на слои: брахманы, воины, рабочие и торговцы, неприкасаемые. Они же кастами называют конфессии и роды. Каст в Индии — сотни. Например, на вопрос какой он веры, человек может тебе ответить, что он «Patel». Это его фамилия, это значит, что он из старинного рода чистых вегетарианцев и благонравных хинду, больше всех остальных богов почитающих Ханумана. Однажды я пожаловалась своему другу на грубого коллегу, всегда повышающего тон и крайне самовлюбленного. Он сразу же уточнил: «Он что, Patel?» Есть джаиты, кришнаиты, сикхи, православные, католики, мусульмане, разумеется. На Гоа половина жителей — католики. Совершенно иное население и другая культура, потому что много веков назад этот единственный штат был завоеван не Британской империей, а Португалией. Здесь до сих пор все хранит дух авантюристичного времени Васко Да Гамы. Конечно, шестидесятые прошлого века сделали свое дело и поменяли картину диаметрально, но это уже отдельный разговор. Разговор о том, что хиппи, кокаин, психоделический транс того десятилетия — то, за чем теперь едут туристы, но уже не находят этого в полной мере. О времена, о нравы.

2. В Индии многовековое противостояние между хинду и мусульманами. В результате исламские поселения всегда располагаются на окраинах города, они вытеснены, чистокровные хинду предпочитают не брать их на работу. Разумеется, представители разных каст очень наговаривают на качества друг друга.

3. Север Индии прекрасен. Однако равно как притягателен, так он и опасен. Обязательно проверяйте все новости перед путешествием. Ибо это аппетитный кусок и для Пакистана, и для Индии, место взрывов и военных конфликтов. Район Кашмир — жемчужина Индии и объект вечных споров между странами. Даже в соседних регионах часто случаются военные действия. Я пишу эти строки из штата Ханаяна. Едва мы проехали границу Дели, Интернет отключился. Через несколько десятков километров вдоль дороги все чаще стали появляться обгорелые машины. Автобусы, грузовики, автомобили, моторикиши... Сгорели деревья у обочин. Так четыре дня назад прошел военный протест. Его активисты просто все сожгли. Представляете пылающие пламя на протяжении сотни километров? Чтобы пресечь любое развитие конфликта, власти перекрыли Интернет. Жестко, беспрекословно.

Манали, Гималаи

5. Раньше город Чандигарх был столицей одновременно двух штатов — Пенджаб и Ханаана. Теперь он отошел под особое покровительство государства. Его называют «Град прекрасный». У меня к нему особое отношение. Три года назад. Центр современного искусства Нижнего Новгорода. Совершенно бесцельно я пришла на выставку модернистской архитектуры. Именно о Чандигархе рассказывали. Помню, оттуда сложилось лишь впечатление о рукотворном городе будущего, построенном от начала до конца по проекту француза Курвуазье. Вытесанный из камня, утопично-постиндустриальный город. Мне тогда казалось, что в нем серые люди без лиц ходят в серые корпорации. Что в нем нет света. Дань урбану. И что сейчас он возможно даже заброшен. Кто бы мог подумать, что через три года я увижу вместо этого, пожалуй, самый приятный индийский город. Да, это полностью искусственно возведенный город. Но совершенно не характерный для Индии, широкие улицы без коров, их отбросов и гор мусора. Искусственное озеро, каменные постмодернистские скульптуры. Экологичный минимализм. Велосипеды и пешеходные дорожки. Так это не свойственно Индии.

6. Иностранному человеку очень сложно жить в индийской провинции. Это факт. Факт и то, что Индия сейчас — как Россия в 90-х. «Американщина» уже проникла в массы, но еще не культивировалась. И все как-то чересчур — это проглядывается в одежде, манерах, фастфуде, распоряжении деньгами. Откровенно выражаясь, дурновкусие эпохи потребительства. Индийцы очень много и честно трудятся, чтобы спускать все на супермаркеты, шоппинг и пятизвездочные отели в Таиланде.

Видимо, мне уже ни за что не принять такую систему жизни. Это точка невозврата.

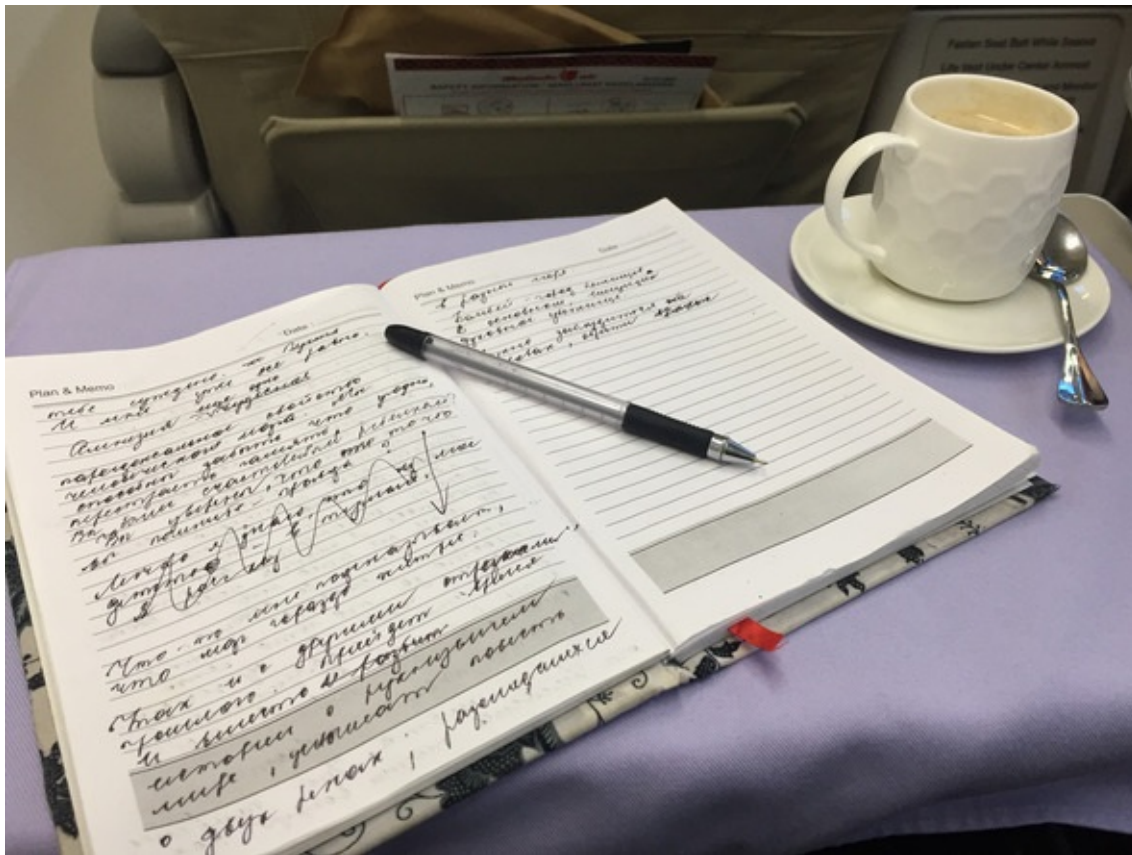
Амдабад, штат Гуджарат

NB. Если ты приехал в Индию жить, вспомни в себе буддиста. Иначе все пойдет против тебя. Именно перед тобой пробежит громадная крыса, все машины, рикши и байки будут пересекать с диким сигналом твою дорогу, местные с красными зубами вдруг будут смотреть исподлобья, как будто ты раздет. Ты столкнёшься с бюрократией и погрязнешь в кипах листов и документов. Найдется какой-то местный, кто будет писать тебе сто сообщений в день, и если ты не ответишь — значит, ты ненавидишь Индию. Ты будешь видеть, как швыряют, валяют по земле продукты продавцы. Как грязно в магазинах. Что парки — для того, чтобы в них спали нищие. Что хозяин твоей комнаты тебя не понимает совершенно и нужно обсуждать деньги семь раз с самого начала и все равно с тебя возьмут вдвойне. И чем хуже твое настроение, тем грязнее улицы, тем дичее взгляды вокруг, тем глупее моторикши, громче соседи, ругающиеся на непонятном языке. А потом ты вдруг вспомнишь, что жизнь — игра. Можно осознать, какой полезный урок предстоит еще усвоить. Что ты здесь не случайно оказался, а для проработки. Раз уж ты попал в место, где тебя что-то раздражает, значит, в первую очередь, что-то не в порядке с твоим внутренним миром. Окружающий мир отражает тебя. Это значит, именно здесь нельзя сбегать, нельзя ждать, что придет кто-то и изменит ситуацию. Это значит, что ты в пути. Что твой мозг защищается от не всегда сладких пряностей Азии. Здесь же не только дело в Индии. Тебя с этим не зря столкнули — это последний реванш. Все лучше познается в контрасте. Помнишь, как высоко нахлестывали волны берег Бали? Помнишь андеграудных серферов? Помнишь горы на севере острова? Помнишь, как танцуют звезды?

Забудь. Здесь живут другими вибрациями. Болливудом, сари, чаем с молоком. Драмой бытовых сцен. Не место красит человека. И еще. Не бывает прямых путей у тех, кто собирается Жить. Кто любит жизнь во всех ее проявлениях. А потому, умерь свое Эго.

Вневременное пространство между Индией и Таиландом

NB: «Ночь. Ты пролетаешь над Бангладешем. 4 тысячи километров над землей. Ты уже проделал путешествие из далекой российской глубинки в Индию. И теперь, по пути в Бангкок из Калькутты... после сказочно умиротворенного южного Гоа, ...понимаешь... Что хочешь жить долго... Самоубийства, панические атаки и бегства от реальности. Туманные одурманенные ночи... Сколько всего хорошего могло случиться в эти годы. А ты выбрал саморазрушение. Ты превратил свою жизнь в исповедь психоаналитику с заготовленными фразами о детских страхах, давно превратившихся в сопливое нытье взрослого ребенка.

А теперь вдруг открылось: можно иметь свободное сердце от предрассудков, которыми кто-то забил твою голову. Нам, представителям западной культуры, не важны источники: важен только голый факт. Мы можем сказать, что Бог умер, не читав Ницше. Можем цитировать Нострадамуса, забыв, что в тяжелые годы чумы в Европе он кормил своих босоногих детишек зарабатывая на фальшивых, с ходу придуманных и наскоро опубликованных предсказаниях. Цитаты выдергиваются из контекста. Не важен автор. Так мы приобщаемся к культуре.

Так мы выбираем и религию. Действительно ли много католиков? Кто из них искренне верит, а кто лишь выбрал, какой из храмов посещать по воскресеньям? А может и просто приготовил себе алиби. Для некоторых Бог — это отец-спаситель. Для других — олицетворение высшей космической силы. Для третьих — воплощение природы или каратель людских проступков. Вот все и сводится к культу и тотемизму. То есть, О`дин жив в нашем подсознании?

В фильме «Бог большой, а я маленькая» героиня мечется от конфессии к конфессии. Неделю она буддистка... месяц иудейка... католичка. Не имею права порицать ее. Такова гротескная картина исканий каждого человека. Каждый рано или поздно должен решить для себя экзистенциальный вопрос. Прячем себя в сообщества, окутываем ритуалами. Секты —

это просто субкультура, которая ясно и четко решит за тебя твою линию поведения. Еще вчера ты платил за лампочку, имитирующую свечу в маленькой католической часовенке, а сегодня рисуешь бинди в вишнуйтском храме. Где тебе уютнее — там и живет твой бог.

В Индии мне нравится их преданность отчему дому. Махатма Ганди тому лучший пример. Он сумел сохранить свои ценности в годы учебы в Англии, когда, казалось, всё вело его к мясоедению и алкоголю. И ориентир его — не бездумное поклонение божеству, а важность обещания, уважение ко всему живому, честность перед собой, ответственность и мысли о любимой матери, воспитавшей в нем все это. Каста не была для него высшей инстанцией, он не лебезил перед ней даже тогда, когда она отреклась от него перед путешествием в Старый Свет, «полный разврата». Он читал Коран и Новый Завет и видел в нем лишь одно: как Бог учит любить и прощать. Нигде не сказано о том, что он учит убивать и питаться мясом. Юный странноватый, косноязычный индус не только пошел против системы, но и основал одно из первых вегетарианских обществ в Англии. До сих пор Ганди помнят во всем мире за его акции против насилия. В одном из храмов Шивы в штате Карнатака я видела в центре зала странные прочерченные несколько веков назад схемы на базальте. Похоже все это на древние загадки. Как объяснил служитель, это играли дети в бросание камешков по клеточкам. В шиваитских храмах детям разрешено все, и вы не вправе запрещать им бегать и шуметь. Здесь им всегда рады. Сюда можно даже прийти передохнуть от жары, полежав на прохладных каменных ступенях. Повсюду — вырезанные птицы и животные, выдуманные древними мифические существа, лепестки цветов в воде и специи. Душа отдыхает здесь.

О чем я? О Боге как любви, природе и свете. Добре без корысти. Раскрытии себя миру. В народе часто говорят: чем больше в доме икон, тем больше грехов совершил его хозяин. Они могут как угодно оправдывать свою неудовлетворенность жизнью, отсутствие реального ее смысла, зашоренность сознания попсовой культурой и умыслом Дяди Сэма. И, может, войны для них происходят в других мирах, а может — они происходят, потому что другие народы хуже. А может — это естественный процесс выражения животного начала. Есть у меня один

знакомый серб. Он воевал в Югославии. Для него албанцы — самые ужасные люди на Земле. Хуже них не существует никого. Однажды я спросила его, убивал ли он когда-то. Ни тени угрызения совести не промелькнуло на его лице. Им, молодым солдатам, давали четыре пули на бой. Лучше всего, так он делился своим военным опытом, ранить солдата-одиночку в живот — страдание настолько сильно, что тогда за ним мгновенно прибегут трое его товарищей. И вот тогда-то, когда они все будут рядом, можно распотрошить всех. Отвратительно цинично. А еще этот мой знакомый — протестантский священник, который продолжал свою церковную практику после войны. Отлучили его от церкви куда позднее — после развода с женой. Теперь он живет в другой Европейской стране, купил там паспорт и скоро будет жить под именем какого-то несчастного мертвеца.

...

Для западного мира Бог — это отец, спаситель от страданий. Страдания у нас — это естественный аспект жизни. Русский народ и может представить себе только образ батюшки-царя, одной рукой одаривающего, другой калечащего. На Востоке, а точнее в буддистских странах — человек не ждет спасения, а сам приобщает себя к просвещенным, стремится приблизиться к просветлению. И для этого они погружаются внутрь себя, ищут ответы в своей природе. В то время как западное общество потребления настолько пресыщено ощущениями извне, что уже сложно получать новые эмоции (*это, как эксперименты с крысами, когда они беспрестанно нажимают на рычаг, возбуждающий центр удовольствия в мозге, и умирают от удара током), то на востоке достигают всего этого медитативно. Наркотики, бдсм, опасные связи... все этого лишь для выработки адреналина и сильнейшего оргазма — а как иначе заглушить это гложущее подозрение бессмысленности существования? Как иначе оправдать свою жизнь? Чем поделиться с друзьями в пабликах соцсетей и на шумных вечеринках? Гореть ярко. А Бог простит. В конце концов, можно всегда отнести себя к агностикам, а потом раскаяться и замолить грехи.

Самолет садится на посадку. Бангкок.»

В те времена я жила в доме одной русской семьи, занималась с их дочкой школьными предметами и играла с ее братишкой. Это был чудесный опыт и невероятно я им благодарна. Дети всегда многому учат. Мы впятером стали хорошими друзьями и еще не ясно, кто кого учил: я Вероничку или она меня. Это воздушный ребенок, в мире которой все радужное. Мне открылся целый мир педагогики.

Тогда мошенники освободили мою платежную карту от ненужного груза сбережений, у меня украли телефон — Вселенная так лишала привязанностей и учила как чувствовать себя уверенно без какой-либо опоры. И через месяц мы все вместе решили переехать в Таиланд. Прима-балерина, IT- гений, маленькие Вероничка и Витя и я — их друг и советчик — двинулись на пикапе по всему Таиланду. Чемоданы в багажник, музыку погромче. Горы Чианг Рая, храмы Чианг Мая, древние развалины Аюттхайи, Паттайя, Бангкок...

Север Таиланда обязателен к посещению теми, для кого эта страна в представлениях — лишь пляжи и трансвеститы. Здесь хоть и чаще дождит, но свежо, горно и вдохновляюще.

Белый храм, Чианг Рай

NB. Что больше всего поразило в Паттайе? Русские, живущие здесь. А именно в русском кондоминиуме. Со словами «Да нечего тут делать» они в обед попивают четвертый бокал пива и рассуждают о падающем рубле. А мы вот кочуем. Бангкок запомнился волшебными храмами, розовыми такси, клубничными бетономешалками, псевдопредсказателями на пешеходной улице, парке спортсменов с бабулями-рекордсменками..... Ayutthaya — древняя столица, город полуразрушенных дворцов, количество Будд на квадратный метр зашкаливает. Chiang Mai — это тот милый хостел, хозяин-художник и скульптор с коллекцией антикварных вещей со всего мира. чудесные королевские сады, огромный зоопарк, который за день можно объездить лишь на машине. Многие животные здесь в естественной среде. Chiang Rai — это хмурые дождливые дни.

Неудивительно: север. Здесь мы поднимались на самую высокую точку Таиланда. Здесь волшебные водопады. Я не решилась искупаться — острые капли спадают с семидесяти метров. Но, конечно, ушла я оттуда промокшая насквозь. Был еще и черный храм — арт-проект художника: повсюду будто бы чертоги Одина — выстроенные из жутких рогов, черепов, шкур и костей охотничьи хижины. Теперь судьба занесла меня сюда, в Паттаю.

Что мне здесь, пока не понятно. Заблудилась. Местный автобус отвез не туда. Потом целым экипажем разбирались, куда же мне нужно было. Психанула и ушла от них. По темному шоссе. Нашла в придорожном баре пропитого байкера, который и отвез домой.

***Au-pair** — это проект, в котором юноши и девушки живут в семье и помогают с детьми. Обычно au-pair несколько часов в день проводят с детьми, по договоренности учат их, играют с ними и развивают их, а в остальное время посещают университет новой страны, изучают ее культуру, встречаются с друзьями. Семья предоставляет им стипендию и жилье с питанием. Социальный проект обмена знаниями. Если взглянуть на путешествия с другой стороны, то можно заметить, что мы не только обогащаем свой мир, но и мир местных народов. Это как эффект бабочки, тебе кажется, что ты несешь собой только свою личность. Но в действительности шлейфом за тобой идут традиции всего твоего народа. Индийцам, вьетнамцам, индонезийцам, тайцам, камбоджийцам, японцам, корейцам, малайзийцам, маори, апачи... финансово и ментально бывает очень сложно вырваться в странствия. Ты для них — огонек западной культуры. Гостепреимность у них в крови и многие из них жаждут, чтобы западный человек пожил у них в семье. Моя подруга, отчаянная путешественница родом из Германии, сейчас живет в джакартийской семье. В обмен на жилье, еду и доброе общение, она готовит и проводит спортивные тренировки для семейной пары и их друзей. Вот такая синергия.*

В ту осень карусели русского рубля только начинали раскачиваться и каждый экспат жил на иголках, нервно проверяя курс каждое утро. Экономисты и политики соревновались в прогнозах. Одни предсказывали стабилизацию, другие — падение еще в несколько раз. Тогда начали ерзать в своих гамаках многие русские в Таиланде. Тогда я сломала ноутбук — хлеб

журналиста. И на острове Самуи стала креативить над продвижением студии танцев и йоги. Мы устраивали встречи, лекции, мастер-классы. Это был сезон нереального энтузиазма. Друг собрал нас в living community, мы жили вместе большой семьей. Ранним утром в воскресенье катались в горы на йогу, играли на пляже в волейбол, жгли ночные костры, танцевали на мантра-вечеринках. Мы все были вегетарианцами, юными горящими сердцами, жаждущими духовного и финансового развития, независимости и осознанности.

Ко Сауми, Таиланд

L_eto_lyubov
ใจดีมีน้ำใจ

33 likes

52w

L_eto_lyubov Сегодня утром, когда я нырнула под воду, снова объяло разум его звонкое "mellihā". Как долго я не могла вспомнить название того пляжа. Это медовое заклинание. Совсем не сложно быть в двух местах одновременно.

Add a comment...

Ко Самуи, Таиланд

NB: Звуки гонга. Бабочка порхает по медитационному залу. Тишина ощущается физически. Ни о прошлом. Ни о будущем. Кто ты настоящий?

День первый. Игры разума? — Что ж. Ожидаем. 4:30 — Гонг. Суетливые шажки женских ног. Медитация. Йога. Медитация. Питание «не для приукрашения». Работы. Как много людей. Но их нет. Есть только звуки и нечаянные взгляды. Шепот джунглей. Можно забыть о желании быть хорошим, симпатичным, старательным. Созерцать Божественную красоту. Медитация при ходьбе. Изумрудный скворец врывается в окно монашеской обители. Сердце плачет. А должно было не заметить. Почтенный, с глазами, льющими свет, монах. Он — любящая доброта, «мета» — по-палийски. 5 этапов: 1-простить и полюбить себя. 2-родителей 3- знакомых 4-случайных встречных 4- тех, кто осложнил жизнь. Ум блуждает. Счастье в любви? — Здесь сказали, что это глупость. Что счастье не зависит от внешних обстоятельств, нельзя ждать, что другой человек изменит тебя. Так же и как ни скитайся, поменяешь лишь декорации, а не сценарий. Само-сть. Само-достаточность. Не ждать. День второй. Хорошо вставать затемно и замечать пробуждение Солнца в занятии йогой. Нет мусора слов. Взгляд и улыбка могут сообщить больше, мягче. Хорошо слышать падение листьев с дерева. Неумолкаемый стрекот цикад. Время и пространство едины. Отдельно не существуют. Благодарю всех, кто был со мной. Учителей, коллег, спутников. С кем я делила кров и хлеб. С кем знакомилась в клубах, пляжах, барах, храмах. Спасибо открывающемуся миру. Обитель Дипабхаван. Стопа опускается на землю. Пятка соприкасается с поверхностью, медленно сливается с землей внешняя часть ступни. Носочек и пальцы отталкиваются, и уже пятка другой ноги опирается о землю. Плавная естественность. Ноги идеального размера и формы. Тан Хуберт... Ничего в природе не происходит быстро. Сначала, засеяв семя, мы поливаем голую землю, не зная, что она взрастит. Из дня в день. Хотя росток может не появиться вообще. А если и появится, есть вероятность, что он окажется просто сорняком. Так, в течение жизни мы садим и взращиваем, работая над собой, ожидая плоды, но не всегда получаем то, чего хотели. Но все это не зря. Крестьянин из года в год будет засеивать поле, несмотря на саранчу, стихию, неурожай.

В природе все спокойно и естественно. Плохой погоды не бывает. Сезон дождей необходим для иссушенной почвы. Грозы сменяются радугой. Оценка только в голове взрослого человека. Для ребенка дождь — это значит, можно бегать по лужам. Так же, как природа не разделяет на плохое и хорошее, так и все мы- дети Бога. Одинаково любимы им. А «если укусит комар — приятного ему аппетита» (с) Тан Хуберт. Искра. Страсть. Огонь внутри. Жажда наслаждений. Спокойствие. Осознанность. Есть срединный «восьмиричный» путь. Анапанасати. Отпускание. Пример о двух чашах. Есть любимый кофе. Ты пьешь его ежедневно. Не ищешь нового вкуса. Есть любимая чашка. Чтобы попробовать новый напиток, кофе ты должен вылить. Нельзя в одной чашке смешать сок, чай, кофе и насладиться вкусом. Не останется ни одного истинного вкуса. Так же со взглядами, привычками. Отпустить. Позволить вещам\людям\явлениям существовать без твоего участия. Здесь и сейчас. Жить в настоящем моменте — так говорил монах — бо́льшая ответственность, чем в воспоминаниях и мечтах. Мы станем\ хотим\ планируем быть счастливыми. Вместо того, чтобы начать жить прямо сейчас. Человек один ступает по жизненному пути. День третий. Не оценивать. Не анализировать. Успокаивать свой ум. Четвертый день. Грустное восхищение красотой. Бо́льшую часть дня здесь — тень. Но даже сквозь огромные ветви выглядывает чистейшее небо, кусочек далекого лазурного моря. Мучительные воспоминания. Вдох. Выдох. Олдос Хаксли с его «О Дивным Новым миром». Или монастырь? Запах мятной зубной пасты, сорочки в пол, робкие шажки смотрящих в пол. Окно с деревянными ставнями, дощатая постель. Молчать — не трудно. Три свойства природы: 1. Непостоянство, склонность к разрушению. 2. Страдание. 3. Безличность. Тело — наше? Вещь — наша? Все это условно. А личное отношение к чему-то искажает картину мира. Лотос вырастает в болоте. Чистейший цветок в зловонном месте. С его лепестков сползает грязь и мусор. Он не впитывает ничего инородного. Природа совершенна своим непостоянством. ...Два человека не знали друг друга. Существовали отдельно, независимо, свободно. Появились отношения, ожидания, недовольство, раздражение. Разочарование. Отпускание. «Мысль изреченная есть ложь» Sillentium. Едва лишь мы называем слово — мы уже обращаемся к прошлому, дабы определить явление из того набора, который уже есть в голове. Бессловесное внимание — это медитация. Пятый день — день Тишины. Рябь бирюзового моря вдалеке. Белые борозды от проходящего мимо катера. Маленькая птичка порхает с ветки на ветку. Дереву все равно оно безлично. Оно не принадлежит себе. Кто ждет? — Неважно. Влюбленность — праздник своего Эго. Зачем мы цепляемся за детские воспоминания, психоанализ, Эдипов комплекс, обиды.. Если можно быть кем угодно? Упрощение. Договор со своим разумом. С сердцем — не потворствовать неумелым желаниям. Остановись мгновенье, ты прекрасно. Перечитать «Фауста». И «Сиддхартху». Шестой день. Работать с диким сердцем. Воспитывать его. Игры зрения. Полнолуние. Я-иллюзия. Древо познания в Христианстве. Если нет понимания добра и зла — есть рай, есть счастье.

Источник: Pixabay.com

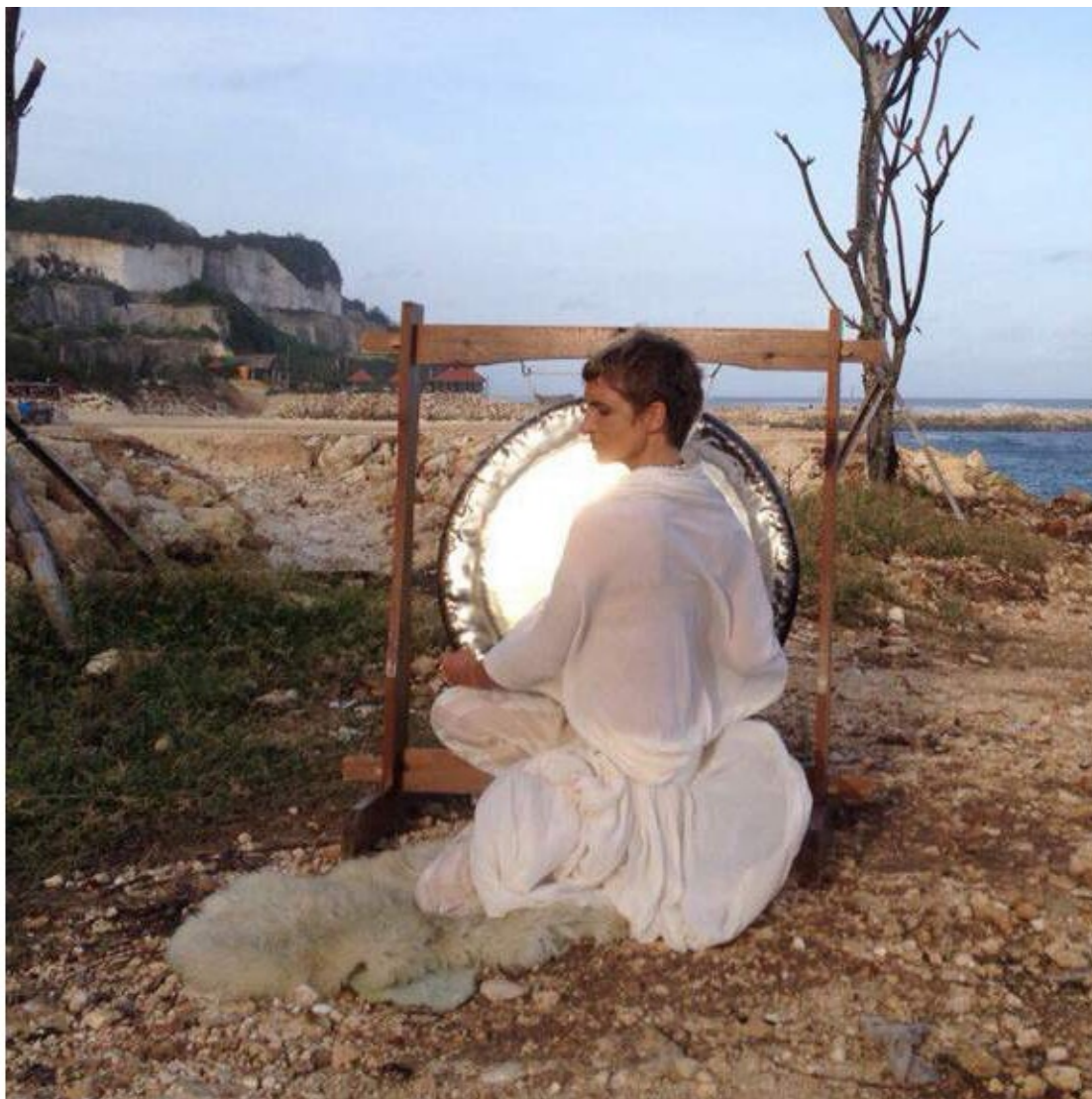
Джунгли Бали

Прошел год, как ты отчитала свой диплом и сбежала к морю. Отели, хостелы, комнаты. Ты делила постель с чужими детьми и спала на полу гостиной. Жила в двухэтажном доме на берегу моря. Все как мечталось. Просыпалась с пением птиц и следила за роем мышей в полуночном мраке. Когда хотелось чувствовать его цветочные руки, бежала в клубы и влюбляла гостей из других параллелей. Едва ползнувшие лезвием брутальной красоты, они входили в твою жизнь и мягко покидали ее. Ничего плохого не происходило. Пусть и дальше рулят свои бразильские самолеты, сводят отчеты, ловят волны, доставляют фрукты израильским бабушкам.

А ты сидишь на пороге дома семьи неземной доброты, гладишь их изящно-грустного белого умку. Чем заслужила ты такое понимание? Здесь поддержат любую мысль, вовремя приободрят. Как будто ты и вправду чего-то стоишь. Хороши острова тем, что можно стать кем угодно, и никто не осудит: тебя прежнего — нет. Можно придумать о себе любые истории, сочинять сказки и притворяться кем угодно. Сыграть. И никто тебя не обличит. Шанс творить свою жизнь.

Ветер колышет входной звонок. Как когда-то в солнечном доме. Там прекрасная вечно молодая хозяйка вселяет душу во все, что к нему прикасается. Там вечерами пьют чай и рассказывают сказки о своей жизни. А Аня Sun всегда подскажет решение. ... а помнишь: ты бредешь одна по разгульному ночному курорту и когда так много людей вокруг — это значит, никого и нет. Смелость — быть наедине с собой. Как право молчания. Это как на ретрите: их было 100, но никого с тобой. Все так же бурлит океан на пляже дримлэнд. И ты больше не вспоминаешь мальтийскую Меллиху. ...тайские мальчишки запускают воздушного змея за Биг Буддой. Ты только что выучила двух девочек новым буквам. Здесь, на побережье, можно восстановить силы, съесть кокосовое мороженое и повязать веревку на удачу. А помнишь, в похожем буддийском храме лечил твои ноги от травмы старый монах. У Будды широкий взгляд, большие добрые руки и мягкое сердце. Он всех любит и понять тебя ему ничего не стоит. Море — его глаза. Вы с кришнаитом идете по пляжу Чавенга. Он рассказывает о планетах-в-домах и об очередной лене. В этот момент ты — рыба. Рыбой пахнет все вокруг. Растворись. Растворись в объемной музыке на космической поляне посреди джунглей. Здесь нет людей —

только вибрации природы. Больше этого не повторится. Лови момент.

Аня, хозяйка Солнечного Дома на Самуи

Остров — концентрация энергий

«Боги! Духи! Демоны! Я весь ваш», — мысленно кричим мы, едва увидев из окна салона самолета приближающуюся часть суши в форме сердца: самолет садится на посадку. Мистический остров «Тысячи храмов»... Аэропорт Бали легко узнать по серф-бордам на багажных конвейерах и такому родному аромату благовоний в корзиночках подношений на подходе к Duty Free. Все так и приглашает опробовать на себе эту таинственную энергетику далеко не простого древнего острова.

LadyAn www.ladyancollages.com

Для одних Бали — это рай на Земле, воплотивший все представления о легкой жизни, полной доступных наслаждений на любой вкус: пляжные вечеринки, триста шестьдесят пять дней лета, дауншифтинг, путешествия по слепящим глаза побережьям, вулканам, рисовым террасам... Для других — место духовных практик, йоги, тантры, медитации. Пункт очищения и перезагрузки в духе «Ешь. Молись. Люби». Для третьих — это лучшие серф-споты круглый год и незабываемый дайвинг. Каждый приезжает на Бали с разными ожиданиями и бюджетом, но никто не уедет отсюда прежним.

Даже став одним из самых популярных курортов мира, Бали не теряет свою экзотику и сильную связь с традициями древних индуистов, высадившихся сюда еще до нашей эры.

Для меня же Бали был не иначе как домом.

Убуд, Тропа Художников

Любой экспат вам скажет: у его острова особая энергетика. Ко Панган стоит на энергетической платформе, здесь мгновенно реализуются желания, главное — сформулировать нужное. Это черная дыра для космических людей. Ко Самуи — перевалочный пункт для ищущих себя. Кто-то задерживается надолго, его водят по кругу. Люди на Самуи заняты поиском себя и своего дела. Бали открывается не сразу. Но ты позже осознаешь, что он с тобой сделал. Это испытание твоих ценностей, отношений, сильнейшая чистка. Говорят даже, что многие супружеские пары здесь рушатся, люди резко меняют стиль жизни. Есть те, кто останется жить здесь навсегда. Это смешение абсолютно разных сил. Это брутальность серфинга, тонкость практик, величие водопадов, мощь гор и океана. Здесь все — больше твоих возможностей. Здесь все — бесконечно. Только художники своей судьбы способны остаться здесь.

В свой первый приезд я провела здесь полгода. Признаться, в первые дни остров меня не порадовал красотой. Зато потом начались настоящие истории.

Я не буду окунаюсь в подробности старт-ап проекта, над которым мы трудились командой нереально креативных людей. Это отдельная история великих мыслей, но путаных дел.

Тогда свершилось чудо. Мы путешествовали, учили детей, собирали взрослых на встречи, жили в серф-лагере, творили, помогали друг другу, плавали в океане, ходили на выступления балийского театра.

Это были полгода энтузиазма и сотни интереснейших людей от трех до ста лет.

iLand camp

Пять лун на острове Богов

NB: 150 закатов. 21 неделя. Пять Полных лун... на **Бали**, острове открывшем кое-что еще, кроме тысячи храмов и белых духов. История начиналась с дороги вникуда, доброго яванца, дикой Куты. Продолжилась невероятным опытом, тонной нового знания, яркими идеями. Со мной делили кров огромных сердец люди. И я тысячи раз благодарю. За то, что моя дорога слилась с их путями на это время. Каждый человек здесь — учитель, пусть сам о том не ведает. Арт-деятели и island-малыши. Художники, бродяги, дауншифтеры и шоумены. Зависшие в Single fin'е ловцы волн... Бразильцы, марокканцы, австралы, французы. Тот религиозный гитарист. Свободный художник, зовущий за собой, куда заблагорассудится. Лица, слова... Люди без рамок и стереотипов. Миллионы переплетений. Здесь каждый проповедует свою правду. И как интересно наблюдать, наивно впитывать. Потому что в них **страсть** и сильная **вера**.

И всех эти разные убеждения свели на один остров. Поиск. Поиск. Поиск. Вырывались наружу осколки разных «Я», как было у Гессе. И я тоже играла в бисер. Но все равно пришла к точке непривязанности. Даже путешествия-смена природных интерьеров — лишь отражение твоих чувств. Как и в событиях, ты в них видишь только то, к чему готов. Так и Дело твое, призвание и Человек придет в нужный момент.

Моя первая балийская история — цвета смешанного акрила в палитре сюрреалиста. Цвета беспокойного океана на серф-пойнтах. Глаз так впечатлившей меня женщины с татуированным ключом на руке. Цвета самого космического рассвета на вулкане. Моя история — со звуками глухого мотора веспы. Утренних птичьих перекликов. Регги на ночном Паданг-паданге. Это не одинокая история. Благодаря сопричастности людей, их бескорыстию. Спасибо. И это были важные пять лун моего пути. Большая медведица, благослови.

Картина Хамки

Танцующие звезды Кинтамани

NB: Ты сидишь на берегу океана в Семиньяке. Песок серебрится от лучей окружающих его прожекторов. На нем картины оживающих рыб, кукол, древних балийских полотен. Вы говорите о яванских и балийских приведениях — они разные. Яванские — обитают на улицах, их никто не задабривает подношениями. Неприкаянные.

Вечные волны наслаиваются друг на друга и блестят. Ночь опускается на остров. А как насчет Сингараджи? Прямо сейчас? На веспе? — Конечно, поехали. Как хорошо, когда у обоих отчаянное желание дороги.... Немерзнет от холода руки, многотысячный озноб... Ночной север Бали. Ты — эта неадекватная девочка, которая сворачивается на скамейке дорожной лавки и пьет пакетный кофе с молоком. Рядом пробежала крыса. И выходят поглядеть и поговорить с путниками изподсобных пристроек рабочих темные яванцы. Ты взрываешься от смеха. Еще несколько десятков километров, и начинается волшебная ленточная дорога в [горы](#). Веспа весело жужжит, звездамножатся и надвигаются. Наверху — рассеянная полоса галактик. Виден центр всехзвезд. Они танцуют. Тан. цу. ют. Они подвешены с неба на ниточки. Теперь тызнаешь, как отдыхает от дел ночью Вселенная. Она шепчет, наконец-то, шепчет: ты не один. Ты тоже кружишься. Это недалеко от [Кинтамани](#)- говорят рядом. Днем здесь цветут клубничные поля и накручивают объективы туристы. Как хорошо, что не день. Светящиеся паучки выползают в самое одинокое время. Холод нарастает. Мимо «Ашрама» к озеру деревни Бедугул... Здесь — рассеялись вдоль берега палатки кэмпующих. Вплотную друг к другу костры и гитары. Хиппи и просто друзья поют песни, разжигают звуки мира. «Where are you from?» — спрашивают те, к кому ты подошла, присела у костра и грела руки. From here. Еще вопросы. Они не знали, что делать с этим человеком и спели песню про снизошедшего с небес ангела. — Так потом переводит мой яванский друг. Освещены огнем лица, столбы деревьев, мусор и блики озерной глади. Впереди поиски ночлега.

Бедугул, север Бали

Утро открыло мир иным. Бродят вокруг благочестивые китайцы. У озера Буян подвешены на веточках ручные летучие мыши — самые страшные существа планеты, оказывается, мягко укрываются крылышками и сладко моргают. На заправках, когда заливается масло в ретро байк, за разговорами о крепкой мужской дружбе ты чувствуешь себя героем одной из книг Ремарка. Деревни, извилистый асфальт, запах Гвоздичного дерева. Вот она — Ловина. Черный песок, нежные пляжи. Национальный парк, дышащие деревья, бегающие по берегу индонезки, чертящие палкой про то, кто кого любит... Самое прекрасное место — это побережье от Pulusan до района Tabanan.

Одни сутки, а случилось откровение длиной в пятьсот километров.

...Есть на свете место, куда можно сбежать, когда становится тесно в Урбане.

Убуд, Бали

Глава четвертая. Вселенная любит тебя свободным

Тропы покоряются идущему

Даже горные извилистые ухабы, ведущие к кратеру активного вулкана. Даже скользкие камни на склонах...

вулкан Иджен, Ява

Послеполуночное время, над яванским небом пролетают метеоры. Разошедшиеся облака обнажают звезды. Так всегда в горах — не небо, а сияющее решето. За это и любят Kawah Ijen многочисленные путники, собравшиеся сегодня, чтобы подняться на полтора километра выше земли к вулкану Иджен. И дело не только в звездах и новом опыте, но, самое главное, — в голубом огоньке- blue fire- дымящемся в кратере сернистом газе, распространяющем клубы дыма на много километров вокруг. За тем и идут толпы туристов по темным тропам — только ночью возможно увидеть это чудо еще извергающегося вулкана. В эти дни Индонезия празднует Idul Fitri — самые важные даты в календаре Индонезии. И потому не только европейские путешественники, но и сами яванцы целыми семьями отправляются в тяжелый путь. Здесь и престарелые пары, поддерживающие друг друга, здесь и босые рабочие, которым предстоит еще спускаться вниз восемьдесят килограммов ценной застывшей серы. Широкоплечие европейцы с респираторами и полной экипировкой шагают наряду с местными девчушками в длинных юбках и сланцах. Кому-то посох в помощь, кому-то сигареты. Курение — говорят — перебивает запах серы. Но довольно сложно себе представить желание взять сигарету на таком крутом подъеме. Три километра к вершине — повод задуматься о здоровье. Индонезы, вообще, — ломающий все стереотипы народ. Час вверх, еще пятнадцать минут легкой тропки вниз — и вот перед нами, пилиграммами, несущими каждый свое учение, предстает волшебный вид группы вулканов Kawah Ijen. Обитель индонезиских богов.

И не менее удивляющее озеро внизу — ядовитая жемчужина вулканического комплекса. 200 метров глубиной, оно наполнено соляной и сернистой кислотами... Вот он — дьявольский глаз Иджен на высоте больше двух тысяч километров над уровнем океана. Где-то у его берега лучится совсем не большой голубой огонек — это и есть горящий сернистый газ. Вокруг —

застывшая ядерно-желтая лава — груз рабочих, сувениры туристам. Дорога к нему не проста. Многие остаются наверху. Другие — не зря пришли. Блоггеры пишут нам в напутствие, что люди задохнулись в запахе серы, что падали в обрывы. Мой друг, сегодня сопровождающий меня, в прошлый раз сломал здесь ногу. Я же не заметила опасности — наверное, просто повезло.

Два часа дороги, и blue fire засвидетельствованы в памяти. Теперь можно подниматься: впереди ждет самое важное — рассвет. Тем временем холод пробирает до костей. Минуты до авроры — самое холодное время суток. Мы греемся спальным мешком и кострами попутчиков. Но все это не имеет значения, когда ты чувствуешь, что Солнце скоро победит. И оно появилось, ежесекундно меняя картину мира. Горы и вулканы окрашиваются в неправдоподобно яркие цвета, а озеро на глазах меняет окраску — с бледно-серого до изумрудно-зеленого. Говорят, оно может быть и черным, и белым, и глубоким синим. Его можно трогать: температура около 50 градусов. Мы оглядываемся — маленькие гномы, которые цепочкой фонарей шагали ночью, превратились в людей с встроенными фотоаппаратами.

Горы утром воодушевляют. Мне такое виделось раньше лишь на стандартных заставках рабочего стола. Обратный путь — скользок, легкий, светел. Порхают бабочки, поют птицы. Воздух свеж. Впереди несколько часов сна, чтобы увидеть это чудо с другой стороны — Kawah Wurung. Восточная Ява — место особой энергетики. Особенно это ощущаешь среди гор вулканического комплекса. Двадцать километров в радиусе вокруг центрального кратера — это Kawah Ijen. Проведя ночь здесь и встретив рассвет, мы решили взглянуть на все это с другой точки — Kawah Wurung.

Kawah Wurung, Java

Маленький, но мощный karimoop смог взобраться туда, где бывали до него лишь внедорожники. За это испытание Восточная Ява наградила завораживающими видами. Мой друг в прошлый раз останавливался здесь один на несколько ночей в палатке. Ни мобильной связи. Ни электричества. Ни голоса вокруг. Днем — парочка джипов и пикники. Ночью — лишь пронзительные звезды экваториального неба. Здесь время замерло. Горы величественными судьями охраняют девственность Восточной Явы. Смотришь на клубы дыма из кратеров одного из высочайших вулканов — неужели Там ты был ночью? Со стороны в это сложно поверить. Индонезы никогда не спешат. Как это хорошо в этом случае, не нужно судорожно впитывать впечатления и мчаться за новыми и новыми картинками. А можно расслабиться. Сварить походный обед и долго пить кофе, наслаждаясь горным воздухом и прелестью трав. Все что существует кроме — будет завтра. Благодарности сотовым провайдерам, не добравшимся в яванские высоты.

Балуран, Ява

Уже завтра мы отправились к главной цели нашего путешествия — национальный парк Балуран (Taman Nasional Baluran). Саванна Восточной Явы. Есть что-то дико-африканское в этих двадцати пяти тысячах гектаров бережно охраняемой природы. Обезьянки не кидаются вам на шею, как в других местах. Дикие буйволы — «kanteng» и олени осторожно пасутся вдали. Говорят, вольными стадами они проходят здесь в предрассветные часы. Сейчас они напуганы наплывом туристов. Всему виной Idul Fitri — самые продолжительные выходные в Индонезии. Не увидели мы и леопардов, кабанов, павлинов. Зато прекрасны деревья и мангровые леса, невообразимый простор лугов... Выжженная трава, желтые листья и ступеньки сторожевой башни Bekol напоминали моментами осенний русский парк. Пляж Вата с видом на остров Бали. Рыбаки в воде по пояс. И ни одного иностранца вокруг. «Hello, Mister», кричали мне купающиеся ребята. И я смеялась этой трогательной неграмотности, продолжая пробираться сквозь мангровые заросли, вязью окутавшие побережье. Говорят, по утрам здесь дикие животные прибегают на запахи завтраков отдыхающих на пляжах людей. К нам пришла лишь назойливая обозленная обезьянка с окровавленной щекой....

Ява -древняя и до сих пор самобытная

Самый густонаселенный остров в мире. Здесь дети целуют руки при приветствии взрослым. Пять раз в день мечети возвещают о царствии ислама на острове. В каждом доме встречают с кофе из соседних плантаций и домашней выпечкой. Причина тому — Idul Fitri — самые продолжительные и важные праздники в календаре Индонезии. Дни, когда двери каждого дома распахнуты для гостей. Добродушные покорные жены в хиджабах хвалятся батиковыми платками *banyuwangi**. Бесконечно беседуют. Можно увидеть совершенно иную картину нации, когда путешествуешь с коренными жителями. Первый вечер мы провели у производителя яванского ферментированного кофе Байджам. Это особый кофе, который продлевает долгий путь подготовки, прежде чем попасть на стол. Наш друг собирает зеленые плоды с кофейного дерева, на шесть месяцев замачивает их в сосуде с водой. После такой ферментации их раскладывают сушиться под солнечными лучами. Никаких машин, химии и технологий. Даже размалывают их вручную, раскатывая и кроша бобы роликами и колотушками. Так создается ароматнейший кофе Явы.

Это не главное дело жизни хозяина дома. А главное — то, что после сложного жизненного пути он стал консультантом в центре реабилитации. Раньше он сам был фермером, который, выращивая урожай, обменивал его на героин из Бали. Индонезы и наркотики — отдельная тема для рассуждения. Бедность, тяжелый труд, грязь, волокита ответственности за род. И, нечего таить, необразованность и расслабляющее солнце — вот причина повальной склонности к наркотикам здесь. А сегодня у него — смиренная жена, большой дом с голыми, но исчерченными детскими рисунками стенами. А во второй вечер мы гостили у кулинаров, друзей хозяина известной сети магазинов Bali Buda. Раньше он был диджеем в клубах Джакарты, а сегодня — маленький усатый человек с мягким взглядом, угощающий вкусными сладостями.

Хамка

Самая художественная заметка. Хамка. Раз. Два. Три. Волнуясь и еле переводя дух, собираюсь с силами, чтобы поведать вам о человеке, знакомство с которым не перевернуло мой мир, но, напротив, утвердило в пути. Мы лишь путники, дороги которых на время переплелись. Но лишь пути эти разошлись, я все никак не могу отвлечь свой взгляд от наблюдения за ним.

Шесть лет. Он впервые видит вокруг души, вышедшие из плоти. Теперь они на всю жизнь сопровождают его. Ночь смешалась с утром. Каждый выходной отец берет его в путешествия. Мама всегда напевает яванские мелодии.

Ему пятнадцать. Потеряв родителей, он уезжает жить на другой остров. Юная возлюбленная сводит счеты с жизнью. Первую неделю он спит на пляже Куты. Подметает улицы.

Двадцать пять. ...Огромная вилла в арт-центре Бали. В каждой из шести комнат — мольберт с незавершенной картиной. Он безостановочно рисует. В его доме часто остаются случайные друзья, поддерживающие быт утонувшего в творчестве художника. Они устраивают вечеринки и наслаждаются жизнью.

Двумя годами позже — он один. Продана вилла и машина. С двенадцатью лабрадорами он прогуливается по пляжу Гьяняра. В его доме — абстрактные инсталляции. Он шлет свои картины в Джакарту и на Яву. Раз в год навещает своих сестер в далеком Маланге. Искра мысли — и покончено со всеми привязанностями. Теперь только джипы, бездорожья. Крохотная студия, лэндровер и веспа — все, что требуется. Месяцы в Джунглях Калимантана. Ява. Гили.... На Суматре он полгода ищет жертв наводнения. Медитирует. Всегда с ним — Nikon и альбом для набросков. Для него все души — чисты. Для него все религии — праведны. Это люди давным-давно глубоко запутались.

Тридцать два. Он жутко устал от толпы и голосов вокруг. В его арсенале двенадцать собственных песен. Студия заставлена громадными картинами. Он засыпает с кистью в руках. Не может бросить курить, потому что только сигареты — его самые верные спутники. Расписывает стены, тела, полотна. Ночами катается в горы и проводит часы, созерцая безумной красоты озера тихого Бедугула. Темные улицы наполнены духами. Глухо звучит мотор веспы. Путешествия — его страсть. Навещает сиротские приюты и жертвует им четверть дохода. Он отказывается от приглашения в Париж. Пусть его и нарекают новым Пикассо. «Аге you happy?» — только и спрашивает он сопровождающих его в дороге туристов. Он счастлив, когда счастливы его гости, ибо их ангелы неслышно благодарят его в ответ. Что ждет его? Этот вопросы не мучает свободного художника. Всегда можно куда-то уехать и начать с нулевого километра.

Ява

Когда я была подростком, меня окружали бунтари. Их не устраивало Государство, они называли Россию «этастрана». Сейчас мне думается: отчего же мы так отчаянно пили? Лет было мало, а отчаяния было уже так много. Почему мир ставит штыки детям? ...Верили, что Бога нет, кололи брови, языки, нежные юные губы. Против чего? Каждый тинэйджер знаком с инструментами бунта: ирокез, рок, рэп, прогулы, наркотики. Даже протест обретает привычные формы. Любой бунт — это тоже элемент системы.

Как разрубить цепь? — Начни с того, что видишь в зеркале. Это и есть твоя главная роль и миссия. Силами таких как мы, цивилизация меняется. Ты пришел в этот мир не для того, чтобы встать в зомби толпу. Одна лишь мысль, что можно управлять своей жизнью — и вот из слепого раба ты становишься творцом.

Легче всего винить семью, школу, институты, гены. Но пора бы уже взять ответственность за свою судьбу. Ты — это твой главный проект.

В Индии я познакомилась с одной девочкой. Ей 21, а так не скажешь. Она ребенок... Мечтает быть учителем английского. Много читает, учится играть на гитаре. У нее опухоль мозга. Правая половина медленно умирает. Эта девочка — катализатор. Вбегает в мою квартиру, сеет лучи энергии, Эффектом бабочки меняет свое окружение. Очевидно, что ей дали меньше лет на земную жизнь, но отвели особую роль: пробуждать людей вокруг. Это сверх миссия. Кругами по воде расходится память о ее раскосых глазах и чистом сердце.

А что если согласиться с той мыслью, что мы сами выбираем свой жизненный путь еще перед рождением? Мы выбираем испытания, события, которые нужно проработать. Мы сами выбираем себе лучших на свете родителей, людей, которых сопроводим, которым переступим случайно дорогу. Расстановка шахматных фигур перед игрой.

Или так. Футболисты пожимают друг другу руки перед матчем. Физкульт — Ура. Поехали. Или нет. Актеры прорабатывают своих персонажей, влюбляются в них, кланяются друг другу, договариваются о скорой встрече по ту сторону закулисья. Нам с детства навязывали смирение. Как важнейшую христианскую добродетель. А ведь важнее не покорность внешним силам. А партнерство с ними. Осознание, что бы ни происходило — выбрано тобой. Место, тело с его недостатками и слабостями, люди, расставленные на твоём пути, испытания... — ты стоишь на этом месте, окружённый этим фигурами, чтобы поддержать нужный энергетический баланс. А потом, в нужный момент, когда ты получишь все, когда и место больше в тебе не нуждается — как всегда это случается неожиданно — ты вдруг утонешь в вопросе: «**что. я. тут. делаю.**» И вдруг с запросом придет какое-то послание и приглашение. И тебя снова несет в другое место. Это может быть завуалировано поиском предназначения, денег, любви, приключений, опыта... Можно назвать как угодно, только тогда уже ничто не остановит.

Если самолет изменит курс всего на один градус — что случится? Всего градус. А сколько таких курсов изменили вы? Одними мыслями, действиями, сердцами?

Например, мне думается, человек может прожить несколько жизней за один раз. Она, эта девочка, очень нужна здесь. Чтобы смеяться. Чтобы запросто заходить в гости. Подвозить случайных прохожих. Чтобы учить английский и мечтать поехать за границу. Собирать ракушки со дна океана. Чтобы искренне любить своих близких.

Ломай стереотипы

Что сделал бы ты, если бы не боялся?

Что если бы ты узнал, что тебе осталось жить 6 месяцев?

Что если бы ты получил 10 млрд долларов?

Что если бы тебе было дано исполнение трех желаний?

Если, бы...

Стоп. Такого никто не предложит, знаешь?!

Никто не придет и не перевернет твою жизнь, пока ты сам этого не сделаешь. А если и придет к тебе неподготовленному, то все равно все вернется к нулевому километру.

На секунду отвлекись от того, что ты есть сейчас. Визуализируй свое будущее. Серьезно. Отпусти запрос в Космос и живи, как будто все это у тебя уже есть. И оно, поверь, точно будет. И пожалуйста, удали из своего обихода слово «ПРОБЛЕМА». Проблем нет — есть лишь временные задачи.

Что, если нет денег на обратный билет? Что, если в другой стране прекратился источник дохода? Знаете, я месяц жила в доме ухаживая за той-терьерами. И я несколько месяцев жила без доходов. Это возможно, когда ты волонтеришь в старт-апе. В зыбкие моменты я работала няней. И это было самым нежным опытом.

Русские экспаты зарабатывают на соотечественниках что есть мочи. Не всегда честно. Пересдадут уже сданные дома, выпрашивают деньги на билет с ложных аккаунтов, организуют псевдоцелительные практики, пекут, сопровождают, учат водить байки, покупать правильную косметику, перепродают свои вещи, делают визы, продлевают их...

Есть персонажи, которые подселяют к себе в дом, берут оплату, а потом выгоняют, потому что «надоело». Или сдают жилье без ведома его собственника.

У каждого свой путь. У каждого собственная дорога проживания своей кармы.

Твоя игровая площадка

«Весь мир — театр.

В нём женщины, мужчины — все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль,..»

«Как вам это понравится», акт II, сцена 7 (1599 или 1600)

Понимаешь, играют все. Самое главное, что удачливые игроки выбирают правила сами.

Буквально, весь мир — сцена». Площадка. Платформа. Когда воспринимаешь жизнь как игру, она становится проще. Ответственность переходит на другой уровень — больше не получится постоянно пасовать и ссылаться на массу сторонних факторов, можно управлять своей жизнью увереннее.

А как же страдания? Болезни? Ведь мы не выбираем их себе сами, а играть не так-то просто в бедах?

Ладно. Скажу.

За последний год я пережила и вдовичество, и радость воскрешения. Чтобы понять философию смерти, нужна, мне думается, вечность. В моем случае, к счастью, через месяцы химиотерапии, неведения, страшной безадресной вины, Он выжил. Я была далеко. Он изолировал себя от всего. Мне до сих не осознать до конца, что произошло. Знаю лишь только, что чудесам есть место на этой лучшей из планет.

Когда мне не хватает мудрости я пробую поставить себя на место Бога. И посмотреть на себя с его стороны. Тогда можно и рыдать, смеяться. Но главное, все становится куда яснее. Решения приходят запросто. С его измерения гораздо легче прощать себя.

Самый сильный из наркотиков. Кто-то лишь разжигает это чувство экстримом, карьерой, наслаждениями, другим приходится карабкаться сквозь смертельные болезни. Вот это и есть острое ножа. Скальпель, расчерчивающий грани... Рак подчиняется единственному закону выживания — Вере. В свою необходимость. Важность дальнейшего пути. Даже если все вокруг потеряли надежду, только ты сам себе можешь стать последним героем.

Им — твоим близким, тоже нужна эта жажда жизни. Будь готов остаться один на один в этой дороге. Как только исчерпается внутренний запас, мы охотимся за новыми источниками. Людьюми с огромным распахнутым сердцем. И ищем в них смысл. цепляемся за тех, кто даёт это самое острое из ощущений. Но и оно не бесконечно.

Тем, кто прошёл через порог смерти, терять больше нечего — все лишнее уже отсеяно во время обреченности и отчаяния. Теперь — только жажда свежего ветра. Это тотальная переоценка ценностей. Мне совсем не хочется придумывать красивые сказки — жизнь гораздо больше.

Без боли не приходит мудрость.

Я люблю тебя, Мир, за то, что ты неописуем. За то, что отбирая, ты наделяешь, за то, что законы, которые придумали люди, не работают.. За то, что ты одним словом можешь оживить. За то, что есть вещи больше нас и мы не вправе их оценивать. За то, что нет ни плохого, ни хорошего. За то, что ты очень хочешь счастья каждого из нас и посылаешь для этого испытания, которые мы себе сами загадываем. Я люблю тебя за то, что мы вечны. Разводишь, чтобы научить.

Спасибо за кармические дары и пощаду тем, кто жаждет сделать что-то ещё для этой Земли.

Точка невозврата

Помнится это ощущение на Бали, когда к нам часто приходили гости-туристы. Они рассказывали об офисной жизни, об их ежедневных гонках, соревнованиях между менеджерами. О Москве. Двухчасовых дорогах. Мы тогда словно бы слушали сказки из тридесятого царства — все тогда уже прошли точку невозврата. Не путать с тропикозом. Тропикоз — особое явление на островах, которое свойственно экспатам, которые начинают деградировать, теряя интерес ко всему. День мешается с ночью, развлечения сводятся к коктейлю или кокосу на пляже. Все кажется не важным, бранным. Каждый день все тот же Наси Горенг¹ в той же лавке, социальные сети, пляж и настольные игры с другими скучающими русскими. Футболка поло — самое официальное, что у тебя осталось для выхода в свет. Кто-то в этом находит философию существования. Год за годом. У меня другой вопрос: что за травмы они так долго залечивают?

И есть точка невозврата. Когда корпоративная культура и униформа кажутся инородным явлением. Когда по завершению тропического сезона просто невозможно найти себя в рамках системы. Твой разум отказывается воспринимать любые формальности. Ты с трагизмом наблюдаешь, как сереет и бледнеет с каждым днем кожа, как вновь привыкают к высоким платформам когда-то босые ноги. И вот ты уже вновь обзавелась лаками для волос, косметикой... колготками, черными юбками... Знаете, появляется пожирающее желание — встать, содрать с себя корпоративную футболку и вышвырнуть ее в лицо боссу. Но он ни в чем не виноват. Во всем виновато солнце².

И тогда мы вновь берем билеты в один конец...³

Метод от противного

Мне в социальных сетях пишут разные люди.

Да ничего когда люди в 35 лет возвращались из путешествий у них
ни дома ни машины ни семьи ни детей

Просто сходили сума

Начинать сначала в 35 когда ты никому не нужен и быть пустым как
барабан невозможно справиться

Кроме как уборщик или продавец в спаре

Никакой работы

Даже с дипломом

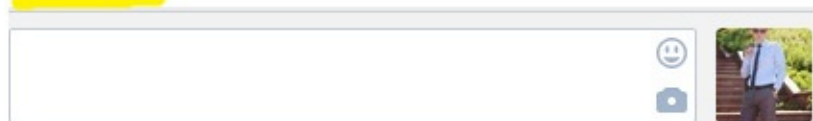
В этом возрасте люди что то достигают а они пустышки с багажом
объезженных стран

Вот и все

Ни друзей никого

И никому тут не нужны

Их время ушло

Anonimus =)

Пустышки с багажом объезженных стран.

«Пустышки».

Спар. Диплом. Уборщик. Никого. Только «багаж объезженных стран». Больно за каждое слово.

Система не принимает единожды отверженных. Когда пилигрим вернется домой, его встретит ранее неуверенный в себе курносый одноклассник. Встретит в белой рубашке, с начищенными ботинками, небрежно закинутым за плечо пиджаком и назовет его «Пустышка с багажом объезженных стран». Вот почему у пилигрима и не будет больше друзей.

Понимаешь, когда ты планировал жизнь, счастье было так близко. Но какой-то один твой страх в тот момент победил. Победил твой «одноклассник», или несчастный пример родителей. Не о путешествиях говорю — о выборе своего пути, об осознанности. И с ним тогда и пришли сигареты. Порнокультура. С ним пришли навязанные обществом потребления ценности.

Ты вдруг понимаешь, что многого лучше не знать, что на некоторые обстоятельства лучше закрыть глаза. Ты часто слышишь: много не думай. Есть один путь — путь к успеху, который в деньгах и сексуальности. Это сон, понимаешь?

Разблокируй свой ум.

Что случилось с тем смелым ребенком, который хотел стать капитаном корабля, космонавтом, археологом? Кто-то однажды поставил двойку за сочинение «Кем я хочу стать, когда вырасту» или напомнил, что с такими ногами не танцуют боссанову, и вот почему ты сейчас учишь процессуальный кодекс и коммерцию. Проще всего — идти по проторенной дороге и найти виноватого. Взять и все бросить, бежать, делать, творить, не бояться — значит взять свою жизнь в руки. Не в этом ли направлении должна порхать жизнь?

Есть слова, которые уже давно потеряли автора, потому что теперь повсюду на слуху

(и не случайно, ведь тенденция к пробуждению осознанности все нарастает).

«Если ты не будешь управлять своей жизнью, ею будет управлять кто-то другой»

Он наймет тебя на работу и будет платить зарплату. Он купит тебя. И ты будешь так рад этой продаже, ты будешь трепетно работать сверхурочно, ты будешь страшиться сокращения — ведь это значит, тебя тебе вернут обратно. И что же потом делать? Нужно снова искать, куда себя продать! Срочно.

Конечно, если эта деятельность — не твое предназначение. И потому, главное — сначала определиться, какие цели — твои, а какие — навязаны обществом.

Путешествие и истинные цели

Возвращаясь к «багажу объезженных стран». Можно продать однушку в своем городе и отправиться в Азию. Можно даже провести в скитаниях год и более. А что потом? Главная цель путешествия не смена интерьеров. Не перевозка своего чемодана из аэропорта в аэропорт. Тогда что же?

Люди? Предположим. Они будут просачиваться сквозь твою жизнь и уходить, оставляя легкий осадок. Постепенно ты перестанешь чувствовать груз одиночества. Конечно, тебя гложет что-то, но это не жажда общения. Ты научишься находить в себе своего друга. Ты больше не станешь бросаться из страны в страну в поиске брата по духу. Твои старые друзья по привычке будут спрашивать, когда ты вернешься, и ты со временем перестанешь скрывать свой ответ «все только начинается».

Художники, креаторы, свободные путешественники, успешные бизнесмены, покорные тихие локалы, матери-одиночки, эскорт-девушки... Путешествия — это не всегда осознанное познание мира. И если принято считать, что это «лучшая школа»⁴, то каждый проходит уроки по-своему. Можно просто ставить точки на карте, плюсы в банк достижений. И пятизвездочные отели, равно как и попутки и встречные странники, равно как одинаковые индийские вокзалы, — не всегда школа. Но. Даже спящий на полу вокзала затерянного в глуши Амдабада нищий может стать твоим учителем, если ты сможешь увидеть в этом послание. Среди сотен новых случайных бродяг дхармы ты достаточно увидишь лишь одного, который повернет твой путь диаметрально.

Знаете, у каждой пристани пути обязательно появляется человек-маяк. Он становится ангелом света в том месте. Это добрый знак. Это поддержка Вселенной. И у вас такой есть, приглядитесь.

География? Она непостижима.

Расстановка приоритетов? Задумайся, не бегство ли это от реальной цели? Тщательно проанализируй и расставь приоритеты. В это время твои родственники будут рожать детей, жениться, праздновать юбилеи, кто-то заболеет, кто-то впадет в депрессию. Твои родители уже в годах, а ты будешь занят только собой. Успешные люди начинали свою карьеру и бизнес в двадцать лет или ранее. Будь готов к тому, что пока ты будешь играть с чужими детьми на пляже, пока ты будешь торговаться на фруктовом рынке в одной из индийских провинций, ты временами будешь вспоминать о своих дипломах, перспективах и одноклассниках, ежедневно надевающих высокие каблуки во имя «красивого будущего». Будь готов, что семь часов дороги до тех-самых-расчудесных гор — это то время, которое ты мог бы потратить на звонки клиентам, старт-ап идею, книгу... Будь готов день за днем преодолевать сомнения и страхи. Победы слаще не бывает.

Наташа Громова. Свободная личность. Технолог бюджетных странствий. (блог — группа в vk.com: <https://vk.com/club109799046>)

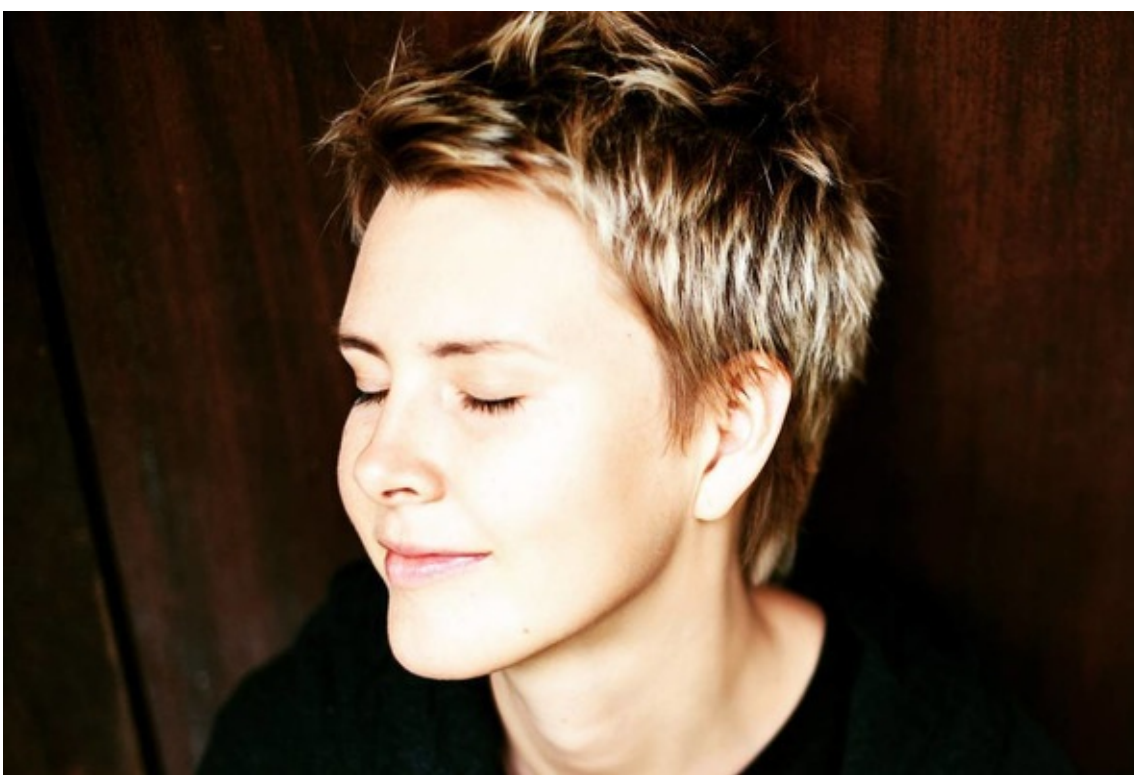
«Проведя многие месяцы в странствиях, что я только ни делала и где меня только ни носило... было всякое. Я молчала и болтала без умолку, я вкушала неизвестную пищу и голодала, много работала и качественно бездельничала, шикovala и экономила, плакала и смеялась, помогала и просила помощи, теряла путь, находила друзей, узнавала новое, прощалась со старым, боролась с собой каждый день, дарила свет и просила осветить мой путь. Страны, люди, эмоции, события все вело меня в эту комнату маленькую комнату. Посмотрев в зеркало на себя внимательно в одну секунду я поняла. Да, вот оно и есть то состояние которого я искала ждала и по которому скучала. ОЩУЩЕНИЕ безграничной, чистой, истинной любви — о спасибо Випассане! Я его нашла, оно было много много лет назад потеряно, стерто, забыто, выкинуто и растоптано. А теперь наконец-то оно вернулось. Все кайфово сейчас в эту секунду. Все, что происходит, — это прекрасно, и ты прекрасна в этом моменте. Так просто, но только сейчас наконец-то дошло! Отвечая на частый вопрос: " Что ты там все время едешь, чего ты

ищешь?» Подсознательно я искала вот этого момента. Мы встретились, круг замкнулся. О какая радость и улыбка сейчас рвет мой рот. Новый круг... начинается. Круг, полный света и тепла. И все у тебя будет. И все у тебя уже есть.»

Алексей Рамок_Нет. Стимулятор выхода из бетонных стен. Разрушитель рамок. (блог-группа в vk.com: <https://vk.com/hacklife7>)

«Намасте. У меня сегодня важный день. Сегодня ровно год, как я начал свое незапланированное путешествие (в себя). Хотел выбрать пять важных фото за этот год — не смог. Хотел написать, сколько я поборол в себе страхов, комплексов и вредных привычек — не стал. Хотел написать про то, какие тут чудеса — удалил. Все это бесполезно, пока вы САМИ не сделаете один маленький шаг, за которым следуют миллионы других. Я так и не понял, куда и зачем иду, просто верю в поток и прорабатываю свою историю в этом теле. Тут временами бывает не сладко, страшно и больно (физически и морально). Даже сейчас ...через год пути я сижу с температурой, один... и прорабатываю чувство собственности и ревности. безумно благодарен этому опыту в 2 часа ночи. Потому что верю, что каждый день нам для развития, каждая ситуация или человек — для опыта. И только развивая себя ежесекундно, мы сможем сделать этот мир лучше. Признавайтесь себе в Ваших страхах, выходите из зоны комфорта! Тут и вправду чудеса! Рамок действительно нет. Обнял, мои хорошие.»

Дао, музыкант

"Философское содержание ее песен полностью гармонирует с псевдонимом, которое выбрала для себя исполнительница. Дао рассказала интернет-журналу Miraman.ru о внутренних трансформациях, опыте Випассаны, рождении первых песен и о том, почему спустя несколько лет решила вернуться из Таиланда в Россию. — Дао, вы уже несколько лет живете в Таиланде. Почему решили уехать из Москвы? — Думаю, у Вселенной были на меня свои планы, поэтому в свое время она организовала мне этот стремительный отъезд из Москвы в Азию, где я до этого ни разу не была. Формальным поводом стала острая необходимость пожить пару месяцев вдали от забот и проблем, связанных с ведением небольшого бизнеса. Однако, оказавшись в Таиланде, я поняла, что не вижу ни одной причины, которая заставила бы меня променять местную безмятежность на полную стрессов жизнь в столице. — Оставить бизнес, друзей — на такое не у каждого хватит смелости. Как вы поняли, что поступаете правильно? Не было минут сомнений и желания вернуться? — Уверенность в правильности решения дало ощущение счастья и внутренней свободы, которое сопровождало меня с первой минуты пребывания в Таиланде. Желание вернуться впервые посетило лишь недавно, когда я осознала, что получила от этой чудесной страны все, что мне было нужно, и что пришла пора двигаться дальше и делиться полученным здесь ценным опытом с другими. — Как вы начали практиковать медитацию — еще в России или уже в Таиланде? — Жизнь в России никак не способствовала моему духовному развитию, я была чрезвычайно далека от медитации. Внутренняя трансформация началась вскоре после переезда в Таиланд, когда благодаря записям бесед великого мистика Ошо я стала открывать для себя новый мир. "

Вместо заключения

Спасибо, что мне предоставилась возможность учиться жизни у самых азартных жизнелюбов.

Мы такие чудно-разные!

Кто-то ПЫТАЛСЯ показать, как усмирять мысли, кто-то — как втягивать дорожки, или молиться Лакшми, ночевать в одной постели с духами, есть только сырое, готовить чапати, окутываться в сари, варить яванский кофе у ночного горного озера, как вести бизнес, управлять энергиями, как общаться с детьми, кататься на лианах, ловить волну, жить без денег, спать на полу или в лакшери отелях, греться у предрассветного вулкана. Танцевать кечак или бхарата-натьям. Как терять все и принимать новое. Верить в то, что все складывается наилучшим образом. Видеть доброту в сердце каждого, пусть она и бывает робко упрятана глубоко в сердце. Как жить в молчании. Как жить в рассвете. Не смотря на трудности.

Нуса Лембонганб, Бали

Надеюсь, мое письмо длиною в два года стало полезно вам, кто только начал искать свой путь. Кому кажется, что перевернуть жизнь невозможно без финансовой подушки, пассивного дохода, спонсора. Или что, не имея особых навыков и профессионального опыта, нельзя начинать независимую жизнь. Поверьте, идеальных условий не будет никогда. Всегда будет хотя бы одно «но», которое прячется только в вашем разуме. Вселенная любит тебя свободным.

Полезная литература

Вадим Зеланд «Трансерфинг реальности»

Стивен Кови «Главное внимание — главным вещам»

Крайон «Партнество с Богом»

Ронда Берн «Секрет»

Махатма Ганди

Китайское исследование

«Пляж»

«Ешь. Молись. Люби»

Герман Гессе «Сиддхартха»

Эрих Фромм «Иметь или быть»

Яна Мори «Мама шамана»

Тайша Абеляр «Магический переход»

Найти меня

Instagram: l_eto_lyubov

Поддержать меня

Если эта книга вам понравилась и была полезной, вы можете отблагодарить словами или перечислить сумму на ваше усмотрение.

PayPal: lifetripsoul@gmail.com

Огромная благодарность Марине и Сергею, Илье, Даше и Марку Нужновым, Ане Селиной и всем, кого я встретила в пути.

Большая медведица, благослови нас.

Ваша Лю.

Вселенная любит нас свободными

notes

Примечания

Традиционное индонезийское блюдо. Жареный рис с овощами и курицей.

Цитата из романа А. Камю «Посторонний».

Авторская пунктуация сохранена

Ж.П.Сартр «Тошнота»